

Радулов Петр Сергеевич

«Синтез циклических пероксидов из β -дикетонов, δ -дикетонов,
 β,γ' -трикетонов и H_2O_2 »

02.00.03 – Органическая химия

Химические науки

Шифр диссертационного совета Д 002 222 01

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт органической химии им.
Н.Д. Зелинского Российской академии наук

119991, Москва, Ленинский проспект, 47

Тел.:(499) 137-13-79

E-mail: sci-secr@ioc.ac.ru

Дата размещения полного текста диссертации на сайте Института <http://zioc.ru/>

29 сентября 2020 года

Дата приема к защите

30 сентября 2020 года

Дата размещения автореферата на сайте ВАК vak2.ed.gov.ru

2 октября 2020 года

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ ИМ. Н.Д. ЗЕЛИНСКОГО
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИОХ РАН)**

на правах рукописи

Радулов Петр Сергеевич

**СИНТЕЗ ЦИКЛИЧЕСКИХ ПЕРОКСИДОВ ИЗ β -ДИКЕТОНОВ,
 δ -ДИКЕТОНОВ, β,γ' -ТРИКЕТОНОВ И H_2O_2**

02.00.03 – Органическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата химических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в лаборатории исследования гомолитических реакций №13
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института органической химии им. Н.Д. Зелинского Российской академии наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ **Терентьев Александр Олегович,**
член-корреспондент РАН, доктор химических наук,
заведующий Лабораторией исследования
гомомолитических реакций №13 ФГБУН Института
органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ **Приходченко Петр Валерьевич,**
доктор химических наук, заведующий Лабораторией
пероксидных соединений и материалов на их основе
ФГБУН Института общей и неорганической химии им.
Н.С. Курнакова, РАН

Перекалин Дмитрий Сергеевич,
доктор химических наук, заведующий Лабораторией
функциональных органических соединений
ФГБУН Института элементоорганических соединений
им. А.Н. Несмеянова, РАН

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФГБУН Институт химической физики им. Н.Н.
Семенова, РАН

Защита диссертации состоится «9» декабря 2020 г. в 12³⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д 002.222.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН по адресу: 119991 Москва, Ленинский проспект, 47.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института органической химии им. Н.Д. Зелинского РАН и на официальном сайте Института <http://zioc.ru>

Автореферат разослан «21» октября 2020 г.

Ваш отзыв в двух экземплярах, заверенный гербовой печатью, просим направлять по адресу: 119991 Москва, Ленинский проспект, 47, ученому секретарю Диссертационного совета ИОХ РАН.

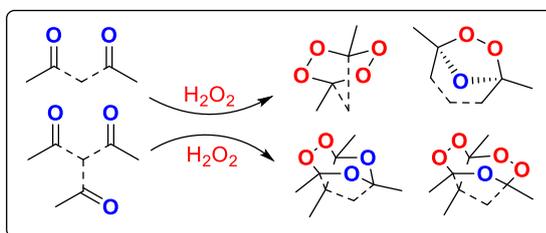
Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д 002.222.01 ИОХ РАН
доктор химических наук

Г.А. Газиева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Диссертационная работа направлена на развитие химии стабильных циклических пероксидов (Рисунок 1), которая открывает новое неизведанное пространство для поиска лекарств и средств защиты растений. Несмотря на более чем вековую историю химии пероксидов, до сих пор стоит проблема их селективного синтеза. В настоящее время существует ряд методов синтеза пероксидов простого строения, как циклических, так и ациклических, на основе монокарбонильных соединений и пероксида водорода. Карбонильные соединения являются доступными и привлекательными субстратами для синтеза циклических пероксидов. Наличие нескольких карбонильных групп в одной молекуле приводит к образованию сложной смеси продуктов как пероксидного, так и не пероксидного строения, что значительно усложняет или делает практически невозможным их разделение и установление структуры. Селективный синтез пероксидов из ди- и трикарбонильных соединений является очень сложной задачей и остается малоизученной областью в химии.

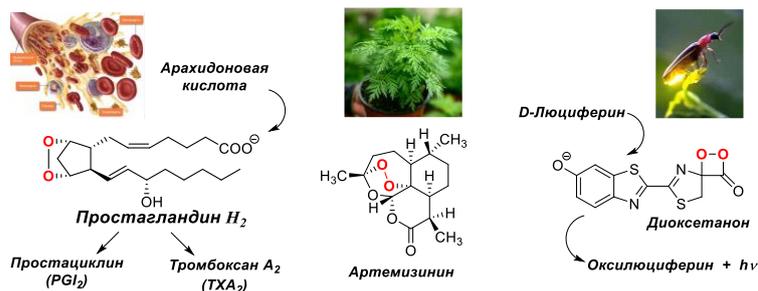
Рисунок 1. Синтез ди- и трициклических пероксидов – основная идея диссертационной работы

Органические пероксиды нашли свое широкое применение в низкотемпературной полимеризации: стирола, бутадиена, хлорвинила, акрилатов и этилена. Несмотря на успех использования пероксидов в полимерной промышленности, только недавно химики и фармакологи начали обращать на них внимание, как на фармацевтически значимые молекулы. Это прежде всего связано с тем, что применение их в качестве основы для лекарственных средств не представлялось возможным в виду низкой стабильности существующих пероксидов и отсутствия подходов к получению стабильных структур со связью О-О. Кроме того, биологическую активность органических пероксидов часто связывают с образованием активных форм кислорода, а также неселективным взаимодействием образующихся в ходе разрыва пероксидного фрагмента О-центрированных радикалов с биологическими мишенями, что не в полной мере соответствует действительности

Органические пероксиды играют важную роль в синтезе Простагландинов из Арахидоновой кислоты в организме человека. Так, циклический пероксид Простагландин H_2 , является предшественником для таких регуляторов гемостаза как Простаглицлин (PGI_2) и Тромбоксан (TXA_2). В 1982 году Бенгт Самуэльсон, Суне Бергстрём и Джон Вейн были удостоены Нобелевской премии по физиологии и медицине за открытие «простагландинов и связанных с ними биологически активных веществ» (Рисунок 2).

Рисунок 2. Выдающиеся циклических пероксидов

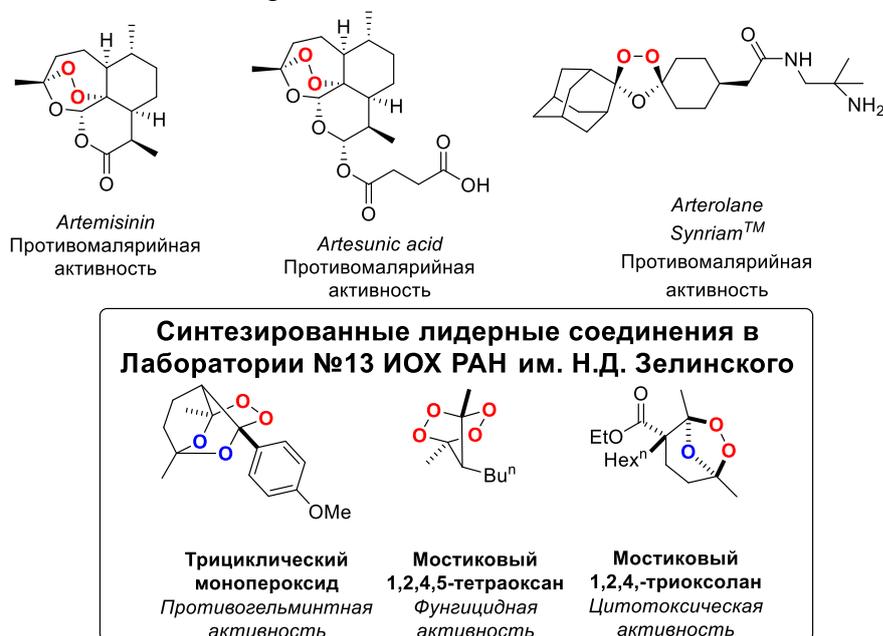

Открытие стабильного природного пероксида – Артемизинина, обладающего противомаларийным действием, придало мощный импульс развитию медицинской химии пероксидов. Артемизинин и его полусинтетические аналоги в настоящее время являются эффективным препаратами для лечения малярии. В 2015 году китайскому ученому Юю Ту была присуждена Нобелевская премия в области физиологии и медицины за открытие «новой терапии против малярии».

Хемилюминесценция – это процесс, при котором высвобождающаяся энергия в ходе химической реакции выделяется в виде света. Люциферин в организме насекомого при окислении превращается в пероксид с диоксетановым циклом. Его распад приводит к оксилуциферину в возбужденном состоянии, который переходит в основное состояние с излучением света.

На сегодняшний день установлено (со значительным вкладом нашей лаборатории), что циклические органические пероксиды могут быть стабильными и обладают широким спектром биологической активности, а именно, противомаларийной, противогельминтной, противораковой, противотуберкулезной, рострегуляторной и фунгицидной (Рисунок 3).

Рисунок 3. Циклические пероксиды с высокой биологической активностью

Цель работы. Открытие новых типов стабильных циклических пероксидов на основе дикетонов, трикетонов и пероксида водорода. Решение проблемы их селективного синтеза. Развитие гетерогенного катализа в области химии пероксидов. Создание веществ, обладающих цитотоксическим действием с высокой селективностью по отношению к раковым клеткам и активностью против малярийного плазмодия. Открытие новой области применения циклических пероксидов – в сельском хозяйстве, в качестве средств защиты растений.

Научная новизна и практическая значимость работы.

Открыты подходы к созданию новых типов стабильных циклических пероксидов из дикетонов, трикетонов и пероксида водорода, обладающих полезными прикладными свойствами.

Разработан общий метод синтеза мостиковых 1,2,4-триоксоланов (озонидов) без использования озона на основе кислотно-катализируемой реакции 1,5-дикетонов с H_2O_2 . Озонида являются одним из перспективных классов пероксидов для создания лекарственных средств.

Создан катализатор $H_{3+x}PMo_{12-x}^{+6}Mo_x^{+5}O_{40}/SiO_2$ для синтеза мостиковых 1,2,4-триоксоланов и мостиковых 1,2,4,5-тетраоксанов в гетерогенных условиях.

Разработан метод селективной конденсации β,γ' -трикетонов и пероксида водорода, открывающий путь к ранее неизвестным стабильным трициклическим моно- и дипероксидам. Установлены факторы, влияющие на их селективную сборку и стабильность.

Открыт новый класс фунгицидов – циклические органические пероксиды. Ни один из коммерчески применяемых фунгицидов не содержит в своем составе связь О-О.

Установлено, что мостиковые озониды проявляют активность против малярийного плазмодия *Plasmodium falciparum* (3D7), цитотоксическую активность и высокую селективность по отношению к раковым клеткам печени (HepG2) и легких (A549). Мостиковые 1,2,4,5-тетраоксаны проявляют высокую фунгицидную активность по отношению к фитопатогенным грибам, поражающим сельскохозяйственные культуры.

Публикации. По результатам проведенных исследований опубликовано 7 статей в ведущих международных журналах и 13 тезисов докладов на российских и международных научных конференциях.

Апробация работы. Результаты диссертационной работы были представлены на WSOC 2017. (Марковниковские чтения. Органическая химия: от Марковникова до наших дней, МГУ, Красновидово, 2017), VII Молодежной конференции ИОХ РАН (Москва, 2017), WSOC 2018. Марковниковские чтения. Органическая химия: от марковникова до наших дней, (МГУ, Красновидово, 2018), V Всероссийской с международным участием конференции по органической химии (Владикавказ, 2018), «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем» (ChemSci-2019, Москва, 2019), VIII Молодежной конференции ИОХ РАН (Москва, 2019), the International Conference "Catalysis and Organic Synthesis" ICCOS-2019 (Москва, 2019), WSOC 2020. (Марковниковские чтения. Органическая химия: от Марковникова до наших дней, МГУ, Красновидово, 2020)

Структура и объем работы. Материал диссертации изложен на 232 страницах и состоит из введения, обзора литературы «Синтез органических пероксидов с использованием кислот Льюиса», обсуждения результатов, экспериментальной части, выводов и списка литературы. Библиографический список состоит из 296 наименований.

Диссертационное исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант 14-23-00150) и Российского фонда фундаментальных исследований (гранты 16-29-10678 и 18-53-15010).

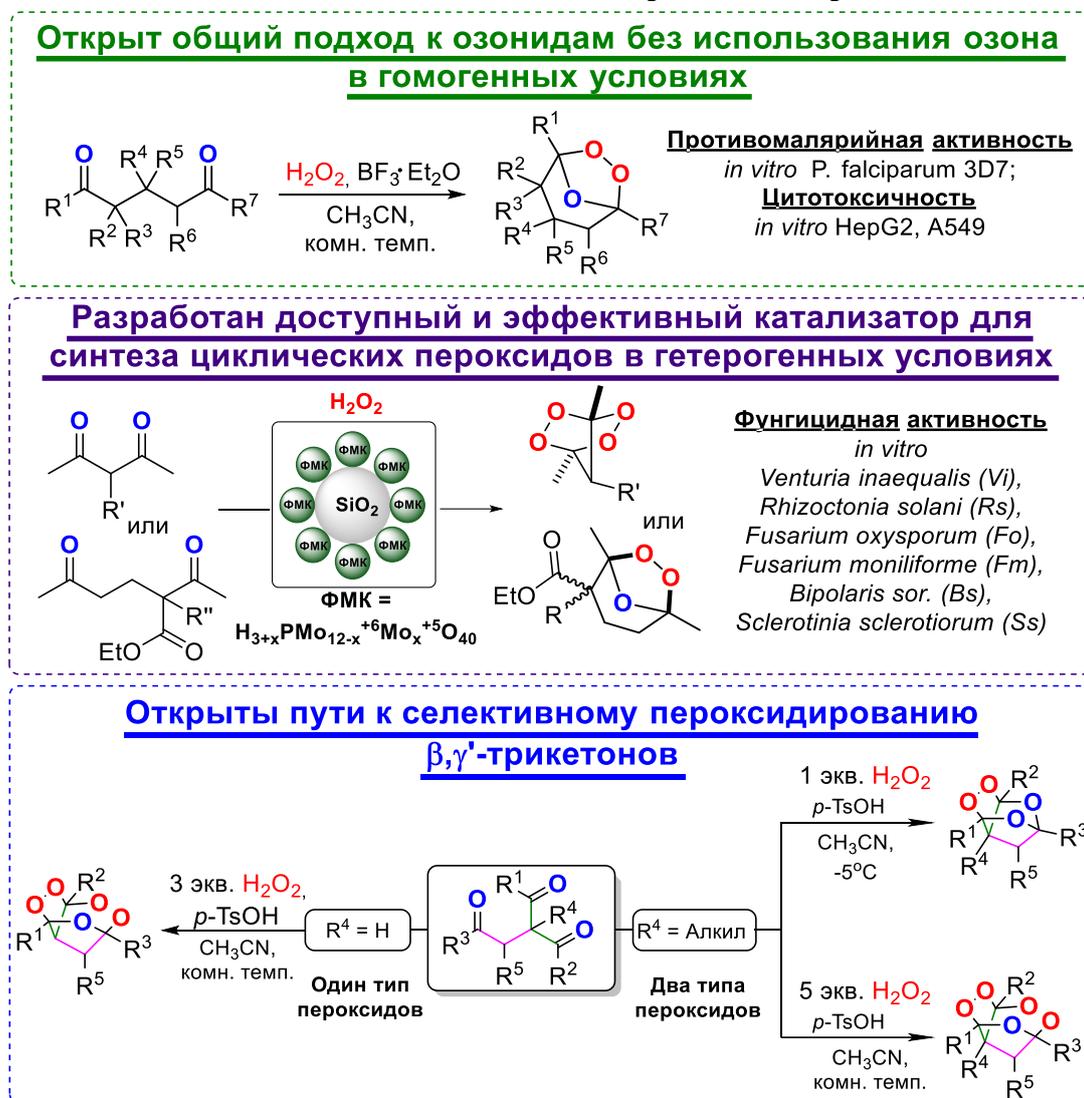
Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю чл.-корр. РАН, проф. РАН, д.х.н. Терентьеву Александру Олеговичу и к.х.н. Ярёмко Ивану Андреевичу за предоставленную интересную тему работы, за всемерную помощь и поддержку по ходу выполнения работы, за создание условий для самостоятельного научного творчества, советнику РАН, чл.-корр. РАН, д.х.н. Никишину Геннадию Ивановичу, за ценные советы и предложения по ходу выполнения работы, д.х.н. проф. Алабугину Игорю Владимировичу за ценные рекомендации и консультирование в ходе выполнения работы, д.х.н. проф. Субботиной Ирине Рудольфовне, к.х.н. Иловайскому Алексею Игоревичу, аспиранту Беляковой Юлии Юрьевне за полезные советы и плодотворный научный диалог.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Содержание диссертационной работы представлено в четырех главах (Схема 1). В первой главе (глава 2.1) описывается открытие по синтезу мостиковых 1,2,4-триоксоланов (озонидов) без использования озона из 1,5-дикетонов и пероксида водорода. В главе 2.2 представлена разработка катализатора для синтеза мостиковых 1,2,4-триоксаланов (озонидов) и 1,2,4,5-тетраоксанов в гетерогенных условиях. В главе 2.3 демонстрируется открытие в области создания нового химического

пространства для разработки трициклических О-О содержащих структур, родственных природному пероксиду Артемизинину. В главе 2.4 описывается практическая значимость сделанных в диссертационной работе открытий.

Схема 1. Общий план диссертационной работы

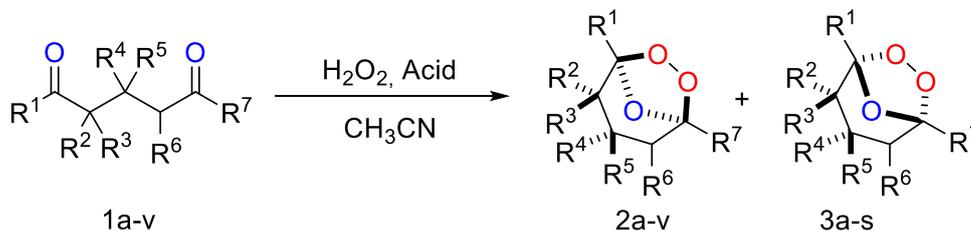
1. Синтез 1,2,4-триоксоланов (озонидов) из 1,5-дикетонов и H_2O_2 в гомогенных условиях

Традиционным подходом к синтезу 1,2,4-триоксоланов (озонидов) является озонлиз алкенов и реакция взаимодействия *O*-метилированных оксимов с кетонами в присутствии озона (Griesbaum coozonolysis). Однако озон значительно уступает H_2O_2 по таким показателям как стоимость, удобство применения и токсичность. Следовательно, разработка синтетических подходов к озонидам с использованием H_2O_2 представляет собой важную фундаментальную и практическую задачу. Озониды являются одним из перспективных классов пероксидов, поскольку именно на основе синтетического озонида Аретеролана разработан противомалярийный препарат последнего поколения Synriam®.

В диссертационной работе разработан метод селективного синтеза 1,2,4-триоксоланов (озонидов) из 1,5-дикетонов и H_2O_2 , который не требует использования токсичного озона. С использованием таких кислот как $\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$, 98% H_2SO_4 , *p*-TsOH или 50% водн. HBF_4 удалось

осуществить пероксидирование 1,5-дикетонов **1a-v** с образованием мостиковых озонидов **2a-v** и **3a-s** с высоким выходом на выделенный продукт.

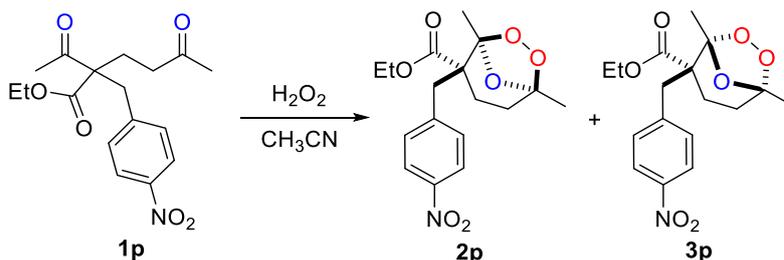
Схема 1.1 Синтез стереоизомерных озонидов **2a-v** и **3a-s** из 1,5-дикетонов **1a-v** и H₂O₂

R¹ = H, CH₃, CH₂CH(CH₃)₂; R² = C(O)OEt, C(O)OBuⁿ; R³ = H, CH₃, CH₂CH₃, Buⁿ, Hexⁿ, CH₂CH=CH₂, CH₂CH₂C(O)OEt, CH₂CH₂C(O)OEt, CH₂CH₂CN, CH₂C₂H₅, 4-BrC₂H₄CH₂, 4-BrC₂H₄CH₂, 4-NO₂C₂H₄CH₂, 4-CH₃C₂H₄CH₂; R⁴ = H, C₆H₅; R⁵ = R⁶ = H; R⁷ = CH₃; R¹ + R² = R⁶ + R⁷ = (CH₂)₄;

На примере пероксидирования 1,5-дикетона **1p** изучали влияние природы, количества катализатора (BF₃·Et₂O, 98% H₂SO₄ водн., *p*-TsOH, 50% водн. HBF₄), времени проведения реакции и влияния природы H₂O₂ (водный раствор, эфирный раствор и комплекс с мочевиной) на выход озонидов **2p** и **3p** (Таблица 1.1). В качестве растворителя был выбран ацетонитрил, поскольку в нем растворяются все исходные 1,5-дикетоны, а также он смешивается с водой и диэтиловым эфиром. В таблице 1.1 приведены наиболее репрезентативные результаты из полной оптимизации.

Таблица 1.1 Синтез озонидов **2p** и **3p** из дикетона **1p** и H₂O₂ ^[a]

№	Моль H ₂ O ₂ / моль 1p ; тип H ₂ O ₂	Кислота (моль к-ты / моль 1p)	Время, ч	Выход по ЯМР 2p + 3p , % ^[b]	Соотношение 2p : 3p ^[b]
1	1.0; 3.7 М в Et ₂ O	BF ₃ ·Et ₂ O (0.5)	1	74	8.75 : 1.0
2	3.0; 3.7 М в Et ₂ O	BF ₃ ·Et ₂ O (0.5)	1	42	1.1 : 1.0
3	1.5; 3.7 М в Et ₂ O	BF ₃ ·Et ₂ O (1.0)	1	93	2.6 : 1.0
4	1.5; 3.7 М в Et ₂ O	BF ₃ ·Et ₂ O (2.0)	1	95	5.2 : 1.0
5	1.5; 3.7 М в Et ₂ O	BF ₃ ·Et ₂ O (0.5)	1	95	1.6 : 1.0
6	1.5; 35% водн.	BF ₃ ·Et ₂ O (1.0)	1	58	1.4 : 1.0
7	1.5; H ₂ O ₂ : мочевиной	BF ₃ ·Et ₂ O (0.5)	1	11	1.75 : 1.0
8	1.5; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (1.0)	1	30	1.0 : 1.0
9	1.5; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (3.0)	1	81	1.6 : 1.0
10	1.5; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (5.0)	1	84	3.9 : 1.0
11	1.5; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (11.0)	1	73	4.5 : 1.0
12	3.0; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (3.0)	1	50	1.0 : 1.0
13	1.5; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (1.0)	5	69	1.2 : 1.0
14	1.5; 35% водн.	H ₂ SO ₄ (3.0)	5	86	3.5 : 1.0
15	1.5; 35% водн.	<i>p</i> -TsOH (10.0)	1	88	2.2 : 1.0
16	1.5; 35% водн.	50% водн. HBF ₄ (12.0)	1	62	1.8 : 1.0

[a] **Условия реакции:** К раствору 1,5-дикетона **1p** (0,350 г, 1,04 ммоль) в CH₃CN (5 мл) при перемешивании и 20-25 °С последовательно добавляли H₂O₂ (3.7 М в Et₂O, 35% водн. или комплекс с мочевиной) и кислоту (BF₃·Et₂O, H₂SO₄, *p*-TsOH или 50% водн. HBF₄). Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °С в течение 1 часа.

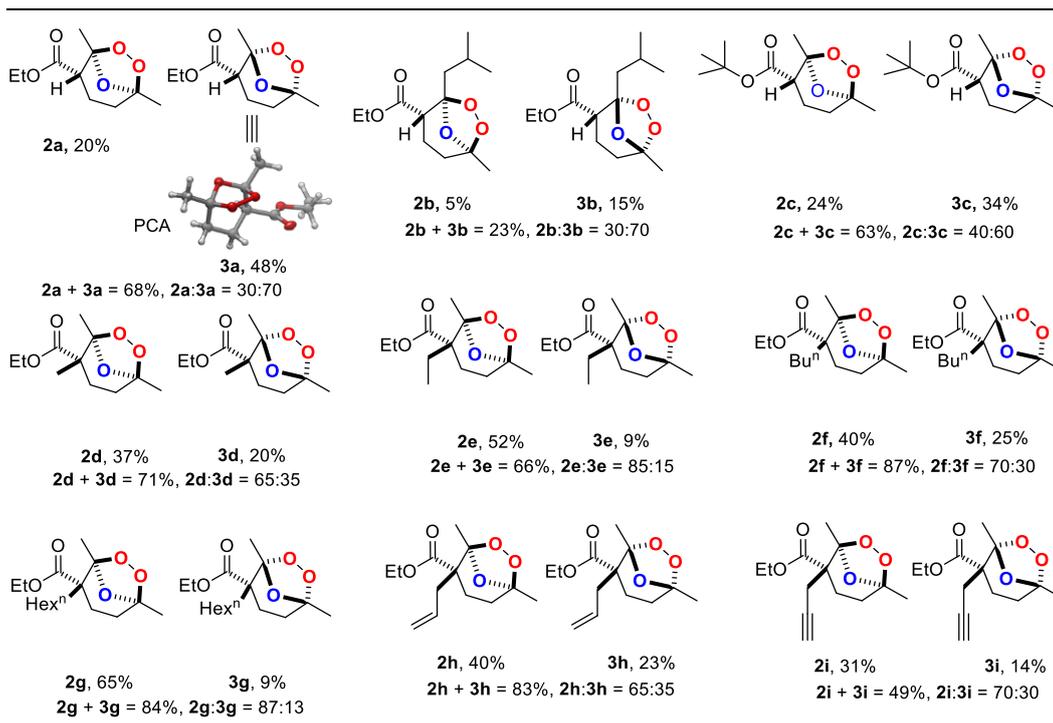
[b] Выход и соотношение изомеров **2p** и **3p** определяли по данным ЯМР спектроскопии с использованием методов 2D корреляции – COSY, NOESY, editing-HSQC и HMBC). Для озонида **2p**, характерными пиками в спектре ¹H ЯМР являются синглеты 1,48 м.д. (с, 3H, CH₃CCH₂) и 1.79 м.д. (с, 3H, CH₃CC). Для озонида **3p** – синглеты 1.56 м.д. (с, 3H, CH₃CCH₂) и 1.66 м.д. (с, 3H, CH₃CC).

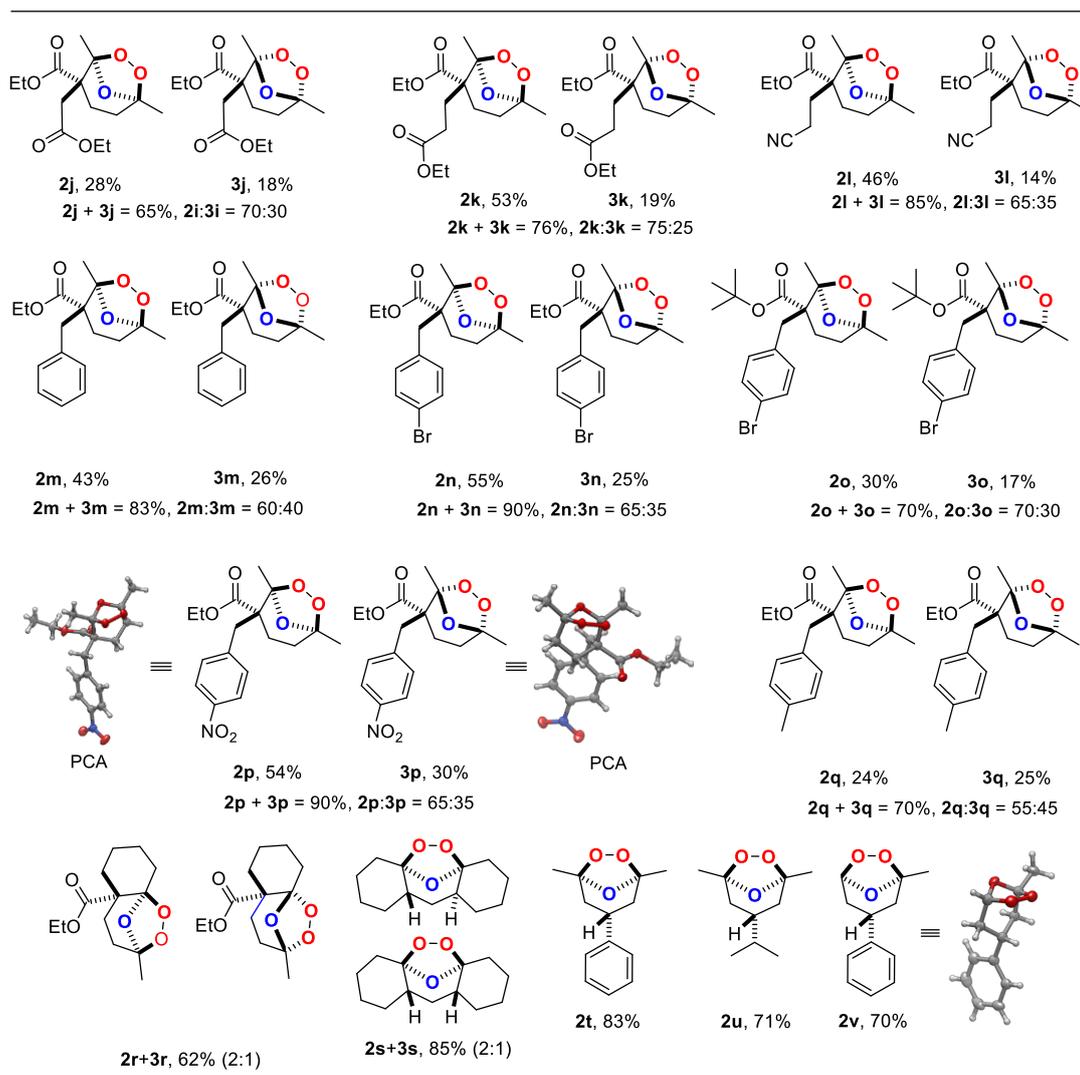
Наилучшие результаты были получены с использованием системы 3.7 М H₂O₂ в Et₂O / BF₃·Et₂O (Опыт 5). Выход озонидов **2p** + **3p** составил 95% с соотношением **2p** : **3p** = 1,6 : 1,0. Использование 35% водн. H₂O₂ или комплекса с мочевиной также приводило к образованию озонидов, но с более низким выходом (58% и 11% соответственно; Опыты 6 и 7). С высоким выходом озониды **2p** + **3p** были получены и в присутствии H₂SO₄, *p*-TsOH или 50% водн. HBF₄ при условии использования их в большом избытке по отношению к **1p**. В случае H₂SO₄, выход озонидов проходил через максимум при увеличении количества H₂SO₄ по отношению к дикетону **1p**. Максимальный выход составил 84% при мольном соотношении H₂SO₄ : **1p** = 5,0 : 1,0 (Опыт 10). Дальнейшее увеличение количества кислоты приводило к падению выхода. В случае *p*-TsOH и 50% водн. HBF₄ выход **2p** + **3p** составил 88% и 62% соответственно (Опыты 15, 16).

В оптимальных условиях (Таблица 1.1, Опыт 5) был осуществлен синтез широкого ряда озонидов **2a-v**, **3a-s** с выходом от 23% до 90% (Таблица 1.2). Разработанный нами подход делает возможным синтез озонидов с различными заместителями, включая C(O)OEt, CN, C=C и C≡C функциональные группы. Интересно, что C=C связь остается неизменной в условиях реакции, а не происходит ее эпоксицирование.

Озониды **2a-v** и **3a-s** (Таблица 1.2) могут быть легко разделены обычной колоночной хроматографией. Спектроскопия ЯМР ¹H, ¹³C с использованием методов 2D-корреляционной спектроскопии (COSY, NOESY, editing-HSQC и HMBC) позволяет надежно отличить **2** от **3**. Структуры озонидов **2p,v**, **3a,r**, **4** и **5** были однозначно установлены методом рентгеноструктурного анализа.

Таблица 1.2 Структуры и выходы озонидов **2a-v**, **3a-s**

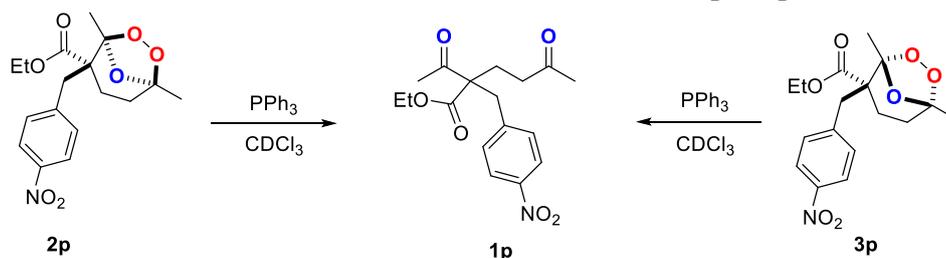

1.1 Стабильность и реакционная способность 1,2,4-триоксоланов (озонидов)

Все синтезированные озониды являются стабильными и могут храниться около года в холодильнике при $-10\text{ }^{\circ}\text{C}$ без разложения. Примечательно, что кристаллические озониды плавятся без разложения.

Озониды **2p** и **3p** количественно восстанавливаются трифенилфосфином до исходного diketона **1p** (Схема 1.2). Данные ЯМР мониторинга показали, что через 8 часов после добавления трифенилфосфина к раствору озонида **2p** в CDCl_3 в спектрах ЯМР наблюдались только сигналы исходного diketона **1p** и трифенилфосфин оксида.

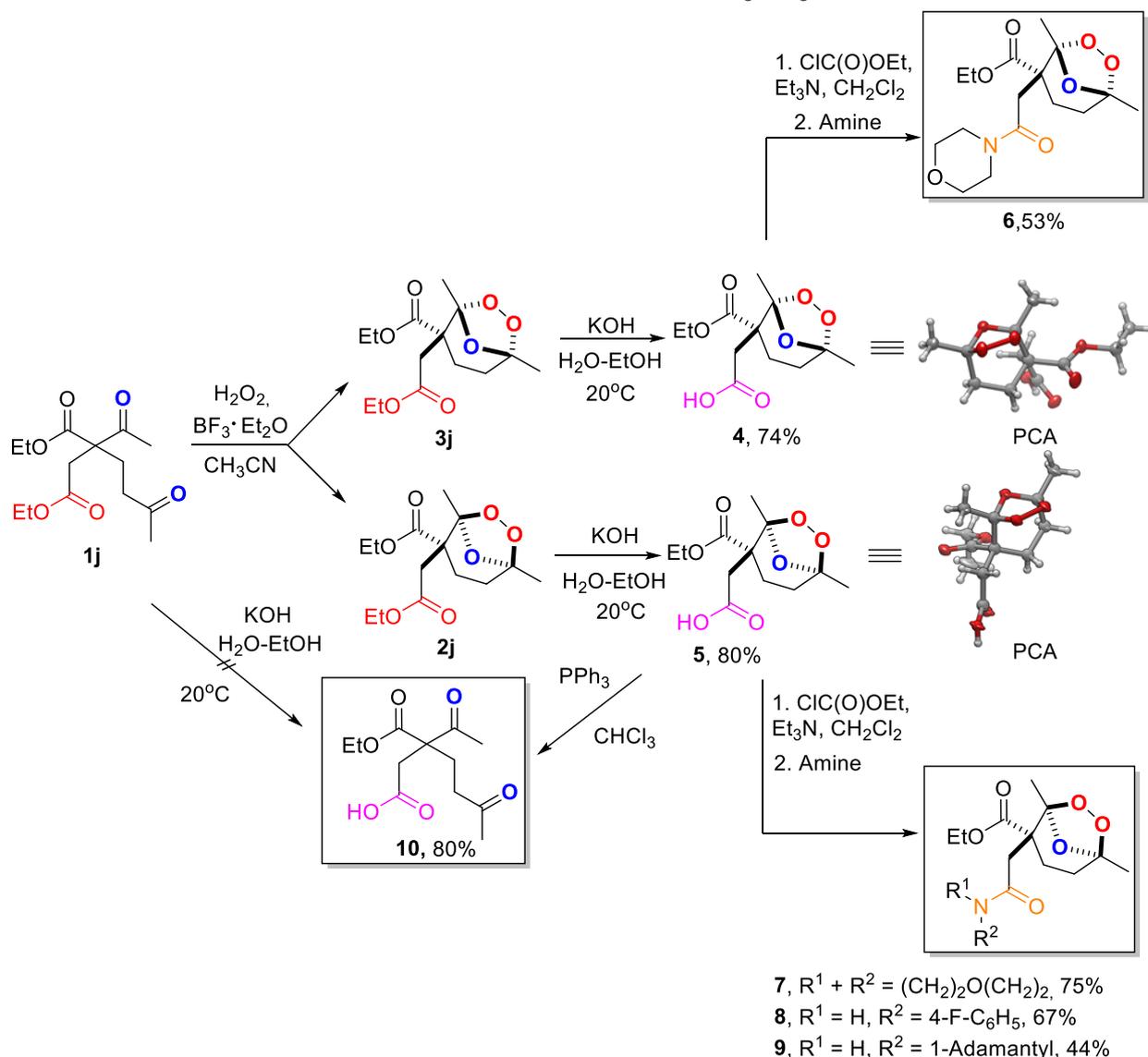
Схема 1.2. Восстановление озонидов **2p** и **3p**

Наличие мостика в структуре 1,2,4-триоксоланового цикла вносит стабильность и позволяет осуществлять трансформации функциональных групп с сохранением пероксидной группы. Так,

озониды устойчивы в условиях щелочного гидролиза, что позволяет синтезировать озониды с $C(O)OH$ функцией **4** и **5** из соответствующих озонидов **2j** и **3j**. Устойчивость озонидного цикла в условиях реакции амидирования открывает возможность синтеза амидов **6-9**. Озонидный цикл можно использовать в качестве защитной группы для карбонильных групп, удаленных между собой на 3 атома углерода. Прямой синтез кислоты **10** из эфира **1j** невозможен, так как в этом случае образуется сложная смесь продуктов без желаемого продукта. Однако превращение **1j** в **10** возможно, если **1j** перевести в озонид, осуществить гидролиз сложноэфирной группы с последующим восстановлением озонидного цикла трифенилфосфином (Схема 1.3).

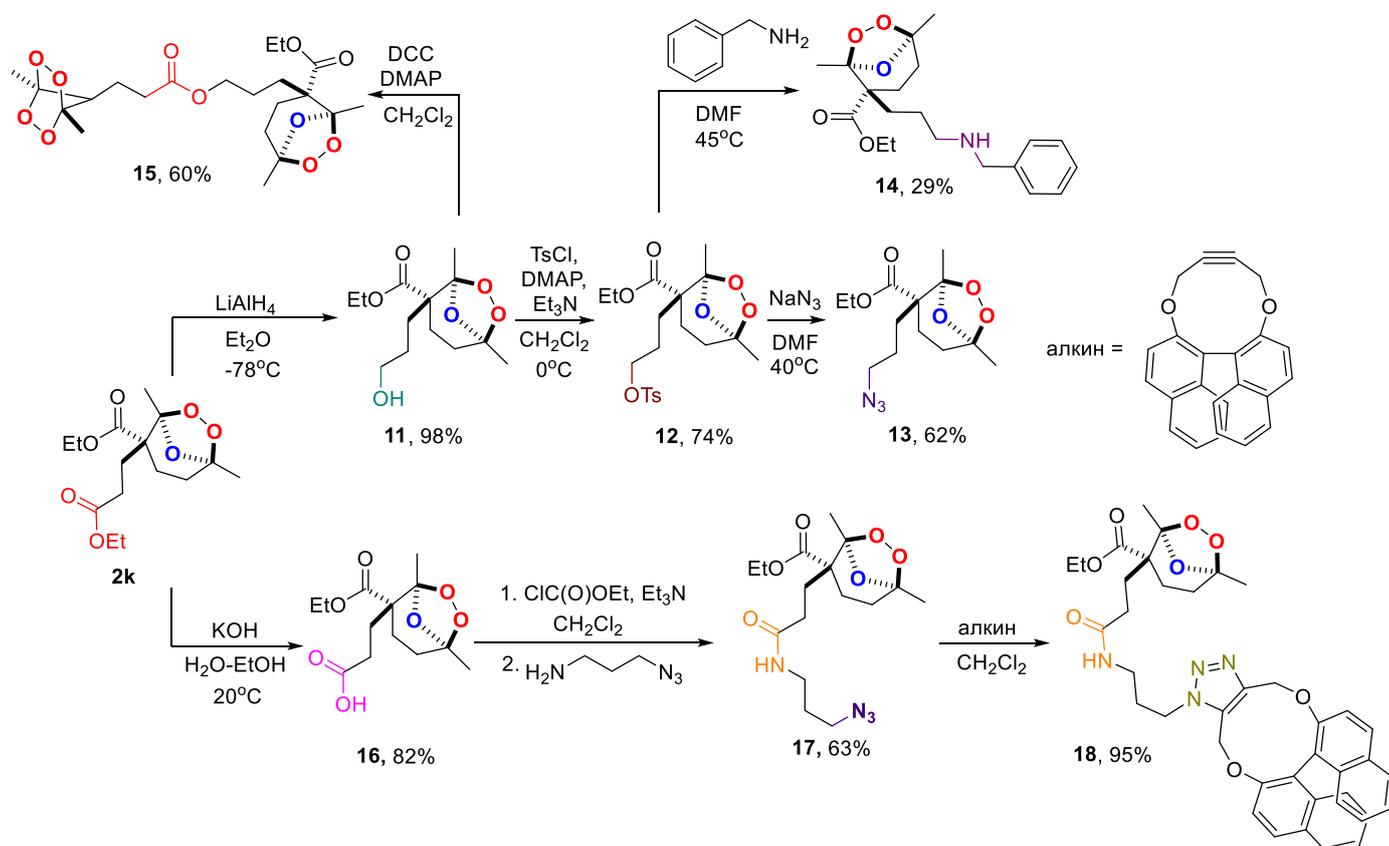
Схема 1.3 Реакции озонидов **2j** и **3j**

На примере озонида **2k** продемонстрирована удивительная стабильность озонидного цикла к $LiAlH_4$ при $-78^\circ C$ (Схема 1.4). Это позволило получить озонид **11** с гидроксильной группой (выход 98%), что открыло доступ для модификации озонидов с целью поиска новых соединений, обладающих противопаразитарной активностью в отношении малярии и шистосомоза, фунгицидной активностью в отношении фитопатогенных грибов и цитотоксической активностью в отношении раковых клеток. В результате были получены азидоозонид **13** (выход 62%), аминоозонид **14** (выход 29%) и озонидотетраоксан **15** (выход 60%). Из озонида **2k** успешно был получен азидоозонид **17** с выходом 63% на выделенный продукт, взаимодействие которого с циклическим алкином привело к озонидо-триазолу

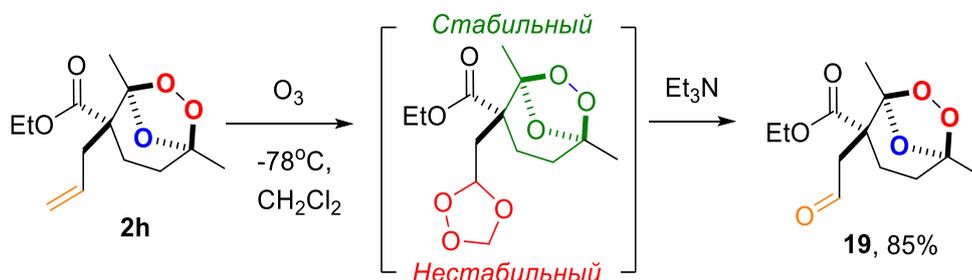
18 с выходом 95%, представляющему интерес для изучения механизмов биологического действия озонидов.

Схема 1.4 Реакции озонида **2k** с сохранением озонидного цикла

Комбинация безозонового синтеза озонидов и уникальная стабильность озонидного цикла позволяют проводить озонлиз алкенилзамещенного озонида **2h** с образованием альдегида **19** (Схема 1.5). Эта синтетическая последовательность демонстрирует резко отличающиеся стабильность и реакционную способность моноциклических и бициклических озонидов. В то время, как озонидный цикл, полученный из терминального алкена, легко подвергается фрагментации под действием Et_3N , бициклический озонид остается устойчивым!

Схема 1.5 Трансформация $\text{C}=\text{C}$ связи в озониде **2h**.

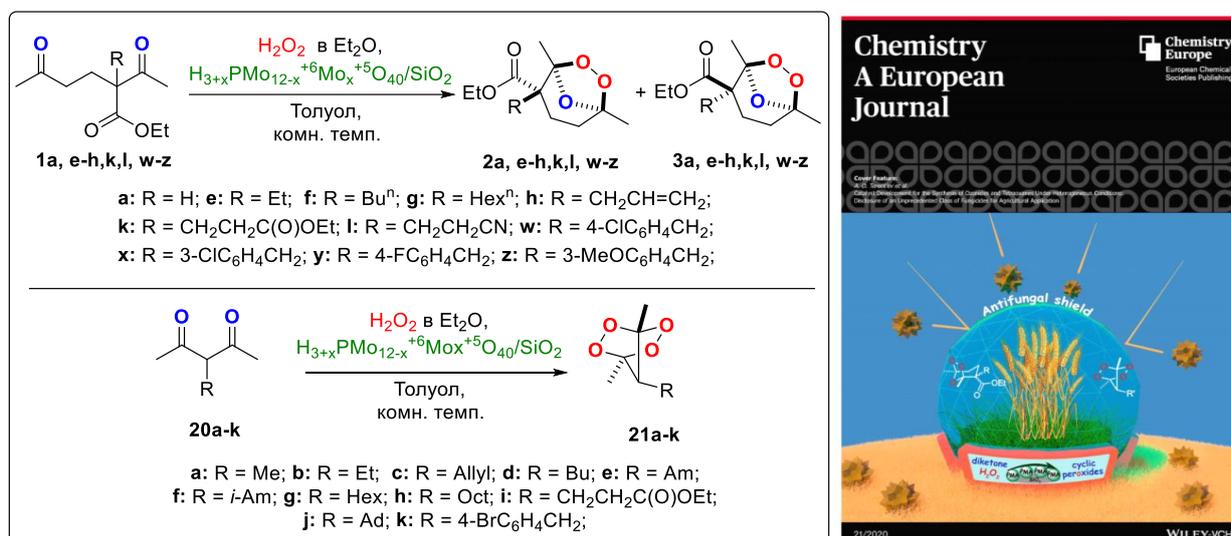

2. Синтез 1,2,4-триоксоланов (озонидов) и 1,2,4,5-тетраоксанов в гетерогенных условиях

Несмотря на более чем вековую историю химии пероксидов, их синтез в основном осуществляют в гомогенных условиях. Однако синтез пероксидов в гетерогенных условиях представляет собой

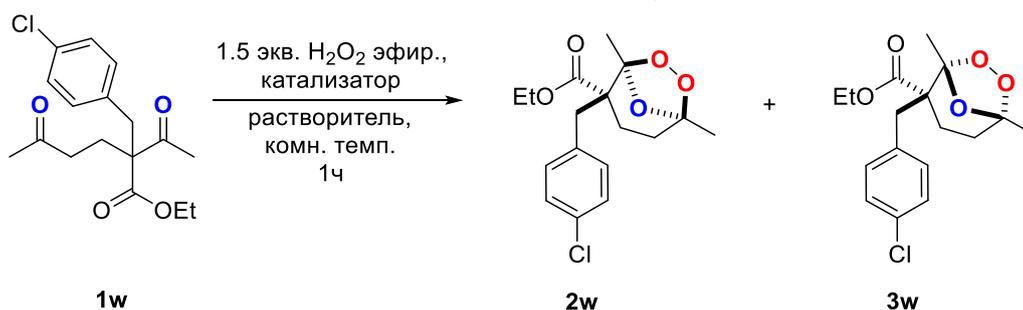
серьезный вызов для этой области химии, поскольку пероксиды имеют тенденцию к разложению на поверхности катализатора в гетерогенных условиях. В диссертационной работе был разработан катализатор ($H_{3+x}PMo_{12-x}^{+6}Mo_x^{+5}O_{40}/SiO_2$), который позволяет осуществлять пероксидирование дикетонов с образованием мостиковых 1,2,4-триоксоланов (озонидов) **2a,e-h,k,l,w-z** и **3a,e-h,k,l,w-z** и мостиковых 1,2,4,5-тетраоксанов **21a-k** (Схема 2.1). Синтез озонидов без использования озона в гетерогенных условиях осуществлен впервые.

Схема 2.1 Синтез 1,2,4-триоксоланов (озонидов) и 1,2,4,5-тетраоксанов

На примере пероксидирования этил-2-ацетил-2-(4-хлорбензил)-5-оксогоксаноата **1w** изучали влияние типа обработки и нанесения ФМК (фосфорномолибденовая кислота) на поверхность SiO₂, количества H₂O₂, количества катализатора, соотношения ФМК : SiO₂ и природы растворителя на выход озонидов **2w** и **3w** (Таблица 2.1). Источником H₂O₂ был 7,4 М раствор H₂O₂ в Et₂O. В качестве растворителей были выбраны толуол, бензол, CCl₄, CH₂Cl₂, Et₂O, поскольку ФМК в них не растворяется.

Таблица 2.1 Синтез озонидов **2w** и **3w** из 1,5-дикетона **1w** и H₂O₂^[a]

№	Катализатор	Растворитель	Масс % ФМК в катализаторе	Моль ФМК / моль 1w	Выход 2w+3w , %	2w:3w ^[b] Соотношение
1	ФМК	Толуол	-	0.05	0	-
2	ФМК-(А)	Толуол	-	0.05	50	0.72:1.0
3	ФМК-(В)	Толуол	-	0.05	72	1.13:1.0
4	ФМК-(С)	Толуол	-	0.05	18	0.64:1.0
5	ФМК ^м /SiO ₂ -(D)	Толуол	10	0.05	26	0.70:1.0
6	ФМК ^м /SiO ₂ -(E)	Толуол	10	0.05	90 (57) ^[c]	0.87:1.0
7 ^[d]	ФМК ^м /SiO ₂ -(E)	Толуол	10	0.05	61	0.84:1.0

8 ^[e]	ФМК ^М /SiO ₂ -(E)	Толуол	10	0.05	79	0.77:1.0
9 ^[f]	ФМК ^М /SiO ₂ -(E)	Толуол	10	0.05	77	0.75:1.0
10	ФМК ^М /SiO ₂ -(E)	Бензол	10	0.05	60	0.66:1.0
11	ФМК ^М /SiO ₂ -(E)	CCl ₄	10	0.05	71	0.73:1.0
12	ФМК ^М /SiO ₂ -(E)	CH ₂ Cl ₂	10	0.05	82	1.27:1.0
13	ФМК ^М /SiO ₂ -(E)	Et ₂ O	10	0.05	66	0.65:1.0
14	ФМК ^М /SiO ₂ -(F)	Толуол	20	0,05	80	0.8:1.0
15	ФМК ^М /SiO ₂ -(G)	Толуол	30	0.15	95 (92) ^[c]	3.27:1.0

[a] **Условия реакции:** К раствору 1,5-дикетона **1w** (0,300 г, 0,92 ммоль) в растворителе (10 мл) при перемешивании и 20-25 °С последовательно добавляли H₂O₂ (3.7 М в Et₂O) и катализатор (ФМК, ФМК^М-(**A-C**) или ФМК^М/SiO₂-(**D-G**)). Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °С в течение 1 часа.

[b] Соотношение озонидов **2w**: **3w** определяли по данным спектроскопии ЯМР ¹H.

[c] Масштабированный синтез на 1,0 г 1,5-дикетона **1w**.

[d] Мольное соотношение H₂O₂: **1w** = 1,0: 1,0.

[e] Мольное соотношение H₂O₂: **1w** = 3,0: 1,0.

[f] Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °С в течение 0,5 ч.

ФМК- H₃PMo₁₂O₄₀ ФМК^М - H_{3+x}PMo_{12-x}⁺⁶Mo_x⁺⁵O₄₀

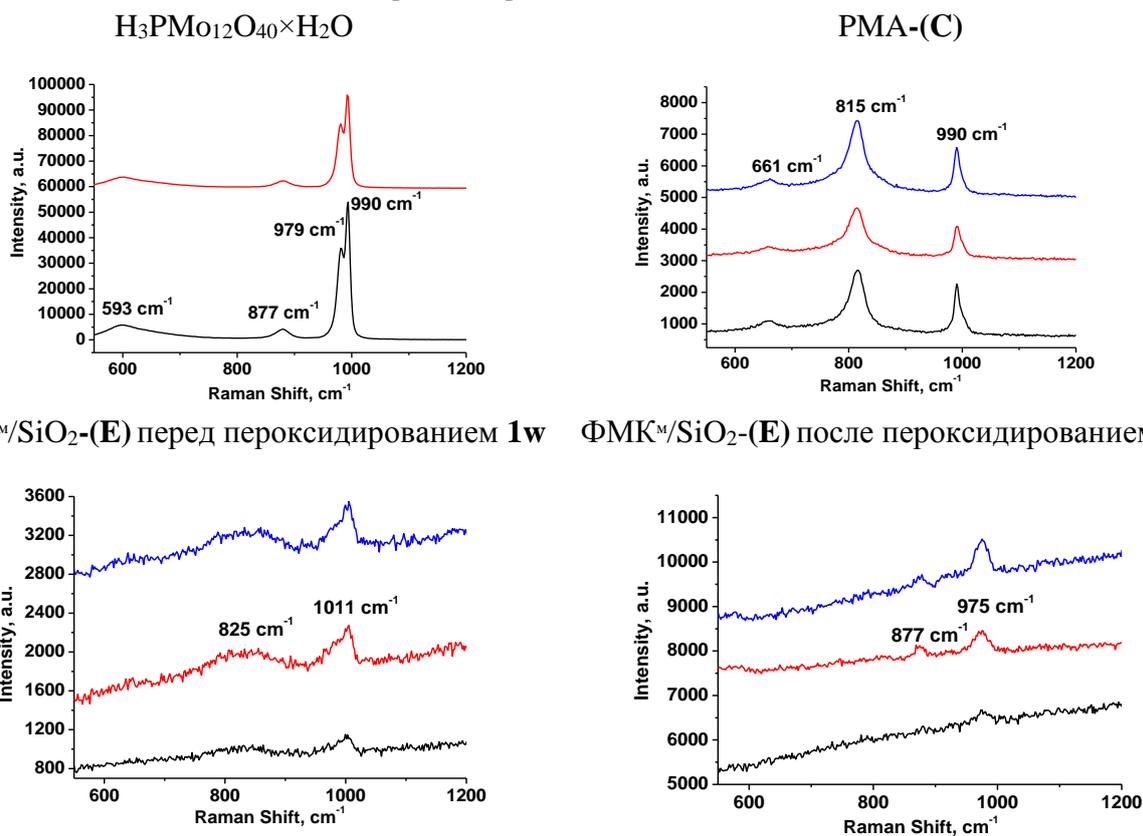
Пероксидирование дикетона **1w** в толуоле в течение 1 часа при комнатной температуре с использованием коммерческого желтого кристаллического твердого вещества ФМК (H₃PMo₁₂O₄₀×H₂O), при молярном отношении H₂O₂ : ФМК : 1,5-дикетон = 1,5 : 0,05 : 1,0 сопровождалось образованием целевых озонидов **2w** и **3w** только в следовых количествах (Опыт 1, Таблица 2.1). Полученный результат, вероятно, связан с наличием кристаллизационной воды в ФМК. Проведенный ТГА анализ ФМК показал, что при достижении 150 °С кристаллизационная вода полностью удаляется. Основываясь на полученных результатах, была проведена термообработка ФМК при 150 °С в атмосфере воздуха в течение двух часов при атмосферном давлении. Такой катализатор ФМК-(**A**) позволил получить целевые озониды с выходом до 50% на выделенный продукт с соотношением **2w**: **3w** = 0,72 : 1,0 (Опыт 2, Таблица 2.1). Однако в результате ступенчатой термообработки ФМК до 150 °С (сначала при 40 °С в течение 30 мин, затем при 60 °С - 30 мин.; при 80 °С - 30 мин.; при 100 °С - 30 мин.; а затем при 150 °С в течение одного часа) был получен катализатор ФМК-(**B**), который позволил получить целевые продукты с выходом до 72% с соотношением **2w** : **3w** = 1,13 : 1,0 (Опыт 3, Таблица 2.1). Вероятно, в случае поэтапного нагревания ФМК послойное удаление кристаллизационной воды приводит к образованию более доступных активных каталитических центров, чем в случае приготовления ФМК-(**A**). Для того чтобы удаление воды было более эффективным, H₃PMo₁₂O₄₀×H₂O растворяли в этаноле, а затем растворитель выпаривали при 150 °С и 1 атм. воздуха, и полученный остаток подвергали термической обработке при 150 °С в течение 1 часа. Полученный катализатор ФМК-(**C**) был применен в синтезе озонидов, но выход их составил только 18% (Опыт 3, Таблица 2.1). Приняв во внимание полученные результаты с использованием катализатора ФМК-(**B**), необходимо было разработать удобный в применении катализатор, поскольку с технологической точки зрения использование ФМК-(**B**) было проблематичным из-за неравномерного распределения ФМК-(**B**) по стеклянным стенкам колбы и трудностей с его регенерацией. Катализатор ФМК^М/SiO₂-(**D**) был получен нанесением коммерческой ФМК (H₃PMo₁₂O₄₀×H₂O) на силикагель SiO₂ 60 Å (0,060-0,200 мм, S = 470-530 м²/г) в количестве 10 мас.%. Выход озонидов **2w** и **3w** составил в этом случае 26% (Опыт 5, Таблица 2.1). Если при приготовлении катализатора ФМК^М/SiO₂-(**D**) поместить в чашку Петри и накрыть ее крышкой после достижения 150 °С, то это позволяет получить более эффективный катализатор ФМК^М/SiO₂-(**E**). Используя ФМК^М/SiO₂-(**E**), целевые озониды **2w** и **3w** были синтезированы с выходом 90% (Опыт 6, Таблица 2.1). Приготовление ФМК^М/SiO₂-(**E**) с закрытой

чашкой Петри, с одной стороны, привело к неполному удалению воды из образца. С другой стороны, эта процедура способствует удержанию паров этанола, взаимодействие Mo^{6+} с которыми привело к частичному восстановлению Mo^{6+} до Mo^{5+} . Известно, что анион Кеггина (the Keggin anion) ФМК в присутствии восстановителя, включая этанол, может быть восстановлен. Это приводит к образованию отрицательно заряженной восстановленной ФМК и сопровождается изменением цвета с желтого на синий или зеленый. Увеличение масс.% ФМК по отношению к SiO_2 (катализаторы ФМК^m/SiO₂-(F) и ФМК^m/SiO₂-(G)) не привело к увеличению выхода озонидов **2w** и **3w**.

В условиях опыта 6 в таблице 2.1 катализатор ФМК^m/SiO₂-(E) был протестирован в реакции пероксидирования дикетона **1w** в граммовых количествах. В этом случае выход целевых озонидов **2w** и **3w** составил 57%. Для получения пероксидов с высоким выходом в граммовых количествах необходимо использовать катализатор ФМК^m/SiO₂-(G). Кроме того, такой катализатор может быть использован до 3-х раз с незначительным снижением выхода озонидов **2w** и **3w** (92%, 84% и 78% соответственно). При использовании в 4-ый раз выход озонидов снизился до 59%. Вероятно, это связано с отравлением катализатора исходным дикетоном **1w**.

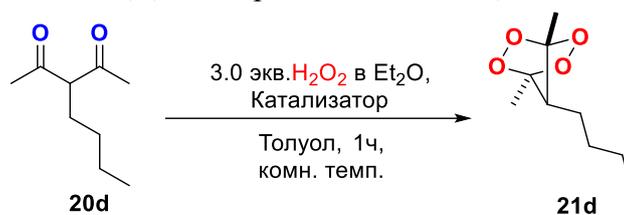
Разработанные катализаторы были исследованы методом рамановской спектроскопии, который является широко применяемым для исследования гетерополикислот со структуры Кеггина. (Рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 Рамановские спектры $\text{H}_3\text{PMo}_{12}\text{O}_{40}\times\text{H}_2\text{O}$, ФМК-(C), ФМК^m/SiO₂-(E) до и после пероксидирования 1,5-дикетона **1w**

В спектре комбинационного рассеяния $\text{H}_3\text{PMo}_{12}\text{O}_{40}\times\text{H}_2\text{O}$ наблюдаются полосы при 990 см⁻¹ и 979 см⁻¹, которые могут быть отнесены к симметричным и асимметричным колебаниям терминальной группы $\text{Mo}=\text{O}_t$, соответственно, и менее интенсивные полосы при 877 см⁻¹ ($\nu_{\text{as}} \text{Mo}-\text{O}_b-\text{Mo}$) и 593 см⁻¹ ($\nu_{\text{s}} \text{Mo}-\text{O}_c-\text{Mo}$). В случае ФМК^m/SiO₂-(E) наблюдается узкая полоса комбинационного рассеяния при 1011 см⁻¹, которая соответствует валентным колебаниям связи $\text{Mo}=\text{O}$ в ФМК и широкая полоса с максимумом 825 см⁻¹. Высоочастотный сдвиг первой полосы по сравнению с аналогичной полосой

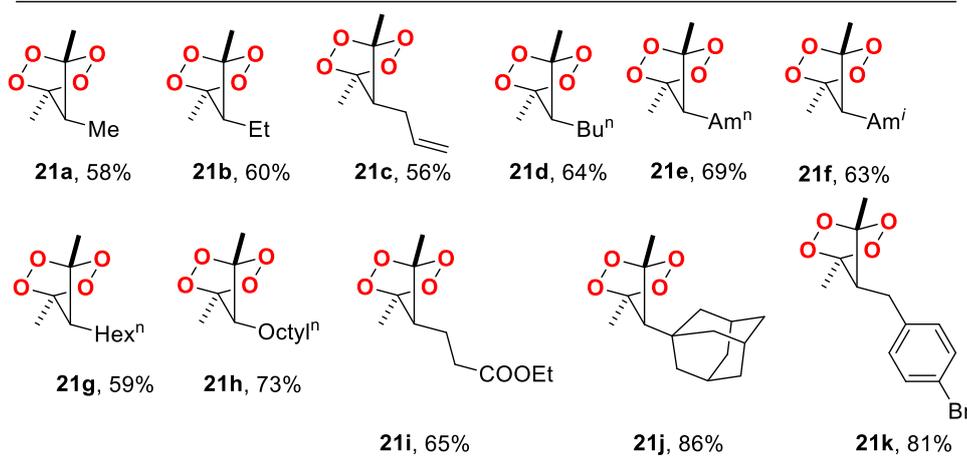

Таблица 2.2 Синтез 1,2,4,5-тетраоксана **21d** из 1,3-дикетона **20d** и H₂O₂

№	Катализатор	Масс % ФМК в катализаторе	моль ФМК / моль 20d	Выход 21d по ЯМР, % (выдел.)
1	ФМК/SiO ₂ -(E)	10	0.05	65
2	ФМК/SiO ₂ -(F)	20	0.05	63
3	ФМК/SiO ₂ -(G)	30	0.05	55
4	ФМК/SiO ₂ -(E)	10	0.10	67
5	ФМК/SiO ₂ -(E)	10	0.15	71
6	ФМК/SiO ₂ -(G)	30	0.10	75 (64)

[a] Условия реакции: К раствору 1,3-дикетона **20d** (0,300 г, 1,92 ммоль) в толуоле (10 мл) при перемешивании и 20-25 °С последовательно добавляли H₂O₂ (3.7 М в Et₂O, 3,0 моль H₂O₂ / 1,0 моль **20d**) и катализатор (ФМК^m/SiO₂-(E-G), 0,10- 0,15 моль H_{3+x}PmO_{12-x}+⁶Mo_x+⁵O₄₀ / 1,0 моль **20d**). Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °С в течение 1 часа.

В оптимальных условиях (Опыт 6, Таблица 2.2) был получен широкий ряд мостиковых 1,2,4,5-тетраоксанов **21a-k** (Таблица 2.3).

Таблица 2.3 Структура и выход мостиковых 1,2,4,5-тетраоксанов **21a-k**

Ожидаемые гидропероксиды или продукты окисления дикетона не были обнаружены. Тетраоксаны **21j** и **21k** были получены с выходом от 56% до 86% на выделенный продукт. Из дикетона **20c** образуется тетраоксан **21c** с хорошим выходом, несмотря на присутствие алкенильного заместителя, так как известно, что система H₃PmO₁₂O₄₀/H₂O₂ применяется для получения эпоксидов из алкенов. Тетраоксаны **21e,f,h,k** ранее были неизвестны. В условиях опыта 6 (Таблица 2.2) тетраоксан **21f** синтезировали в масштабе 1,0 грамма на исходный дикетон **20f**. Целевой мостиковый 1,2,4,5-тетраоксан **21f** был получен с выходом 64% на выделенный продукт.

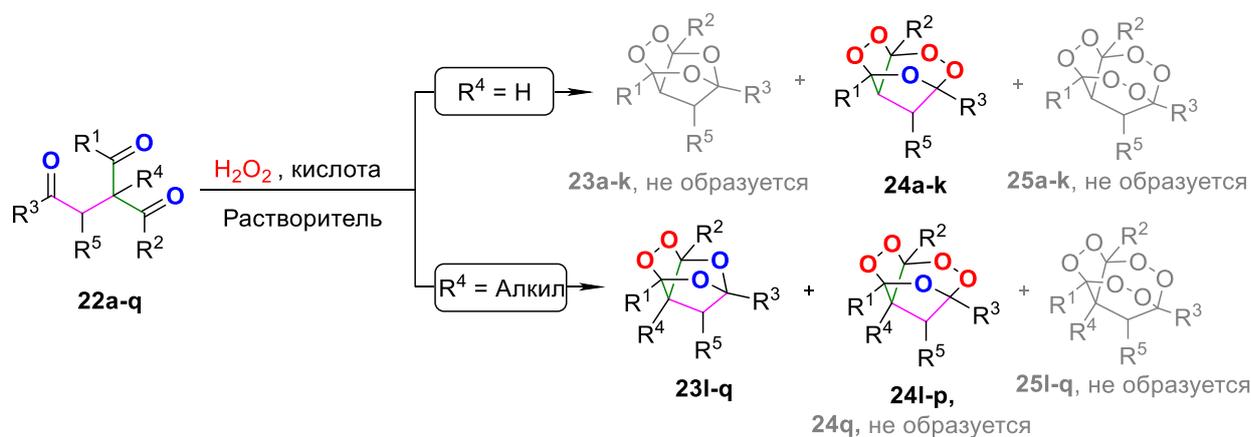
3. Сборка трициклических пероксидов из β,γ'- трикетонов и пероксида водорода

В области селективного синтеза циклических пероксидов открыт атом-экономичный подход к селективной сборке трициклических моно- и дипероксидов из β,γ'-трикетонов и пероксида водорода. С одной стороны, трикетоны обладают богатой многофункциональностью, а именно в составе одной молекулы содержатся три карбонильные функции, а также могут служить платформой для создания стабильных каркасных структур пероксидного строения. Но, с другой стороны, такая многофункциональность приводит к непредсказуемости взаимодействия пероксида водорода с

трикетонами. Потенциально может образоваться сложная смесь продуктов мономерного, димерного или полимерного строения пероксидной или не пероксидной природы, что делает шансы на успех минимальными. Реакция карбонильных соединений с пероксидом водорода – это черный ящик, который скрывает непредсказуемость и сложность.

В результате проведенного большого исследования было установлено, что на основе таких простых молекул, как β,γ' -трикетон и H_2O_2 , можно селективно и с высоким выходом на выделенный продукт получать стабильные сложные по строению либо моно-, либо дипероксиды, которые представляют большой интерес для создания на их основе биологически активных веществ с антипаразитарным, цитотоксическим, фунгицидным или противовирусным свойством.

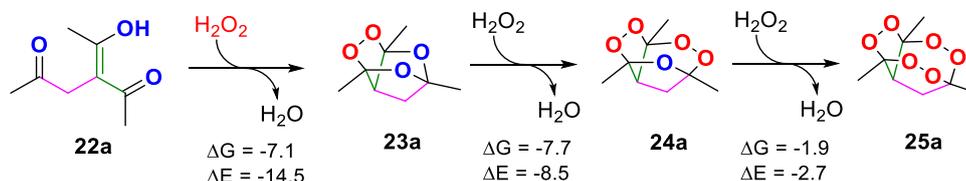
Схема 3.1 Пероксидирование β,γ' -трикетонов **22a-q** с образованием трициклических монопероксидов **23l-q** и дипероксидов **24a-p**

	R^1	R^2	R^3	R^4	R^5		R^1	R^2	R^3	R^4	R^5
a:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	H	H	j:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	H	
b:	Et	Et	CH ₃	H	H	k:	Et	Et	CH ₃	H	
c:	CH ₃	CH ₃	CH(CH ₃) ₂	H	H	l:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	CH ₃	H
d:	CH ₃	CH ₃	CH(CH ₂) ₂	H	H	m:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	Et	H
e:	CH ₃	CH ₃	C ₆ H ₅	H	H	n:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	CH ₂ CH=CH ₂	H
f:	CH ₃	CH ₃	<i>p</i> -Br-C ₆ H ₄	H	H	o:	CH ₃	CH ₃	CH(CH ₃) ₂	CH ₃	H
g:	CH ₃	CH ₃	<i>p</i> -CH ₃ -C ₆ H ₄	H	H	p:	CH ₃	CH ₃	CH(CH ₂) ₂	CH ₃	H
h:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	H		q:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	<i>p</i> -NO ₂ -C ₆ H ₄ CH ₂	H
i:	CH ₃	CH ₃	CH ₃	H							

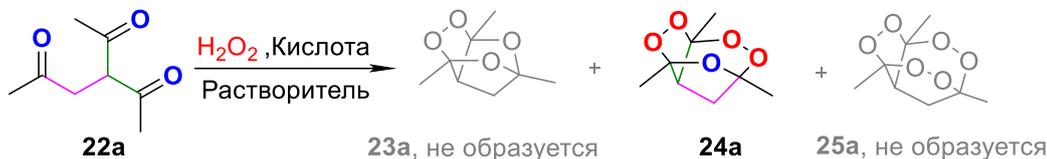
Квантово-химические расчеты демонстрируют, что термодинамически выгодным продуктом в каскаде пероксидирования β,γ' -трикетона **22a** является трипероксид **25a** (Схема 3.2). Каждая последующая стадия этого каскада является выгоднее предыдущей. Хотя движущая сила третьей реакции пероксидирования ниже (~ 2 ккал / моль), чем первой и второй ($\sim 7-8$ ккал / моль), но ее все еще достаточно, чтобы ожидать трипероксид **25a** в качестве основного продукта.

Схема 3.2 Общие термодинамические условия для реакции β,γ' -трикетона **22a** с H_2O_2

С целью поиска оптимальных условий для сборки трициклических пероксидов из β,γ' -трикетонатов, мы изучили влияние природы и количества кислоты ($\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$, 98% H_2SO_4 , 70% водн. HClO_4 50% водн. HBF_4 , $p\text{-TsOH} \cdot \text{H}_2\text{O}$), природы H_2O_2 (водный раствор, раствор в Et_2O) и времени проведения реакции на пероксидирование β,γ' -трикетона **22a** (Таблица 3.1).

Таблица 3.1 Условия реакции пероксидирования трикетона **22a**.

№	Кислота (моль / моль 22a)	Раствори тель	моль H_2O_2 / моль 22a / тип H_2O_2	Время, ч	Выход по ЯМР 24a , %	Выход на выделенный продукт 24a , %
1	$\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ (0.5)	CH_3CN	3.0; 6.5 М в Et_2O	1	76	70
2	$\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ (0.5)	CH_3CN	2.0; 6.5 М в Et_2O	1	-	53
3	$\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ (2.0)	CH_3CN	3.0; 6.5 М в Et_2O	1	-	47
4	$\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ (0.5)	CH_3CN	3.0; 6.5 М в Et_2O	0.5	-	69
5	H_2SO_4 (1.0)	EtOH	3.0; 35% водн.	1	следы	-
6	H_2SO_4 (5.0)	EtOH	3.0; 35% водн.	1	-	17
7	H_2SO_4 (15.0)	EtOH	3.0; 35% водн.	1	71	60
8	HClO_4 (10.0)	EtOH	3.0; 35% водн.	1	53	-
9	HClO_4 (15.0)	EtOH	3.0; 35% водн.	1	64	63
10	HClO_4 (15.0)	CH_3CN	3.0; 35% водн.	1	90	84
11	HBF_4 (15.0)	CH_3CN	3.0; 35% водн.	1	91	85
12	$p\text{-TsOH}$ (0.5)	CH_3CN	3.0; 6.5 М в Et_2O	1	70	-
13	$p\text{-TsOH}$ (1.0)	CH_3CN	3.0; 6.5 М в Et_2O	1	90	-
14	$p\text{-TsOH}$ (2.0)	CH_3CN	3.0; 6.5 М в Et_2O	1	95	90

[a] Последовательно добавляли 6,5 М эфирный раствор H_2O_2 в Et_2O и кислоту ($p\text{-TsOH} \cdot \text{H}_2\text{O}$, H_2SO_4 , HClO_4 , HBF_4 и $\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$) к перемешиваемому раствору β,γ' -трикетона **22a-k** (0,300 г, 1,92 ммоль) в CH_3CN (10 мл) при 20-25 °С. Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °С в течение 1 часа.

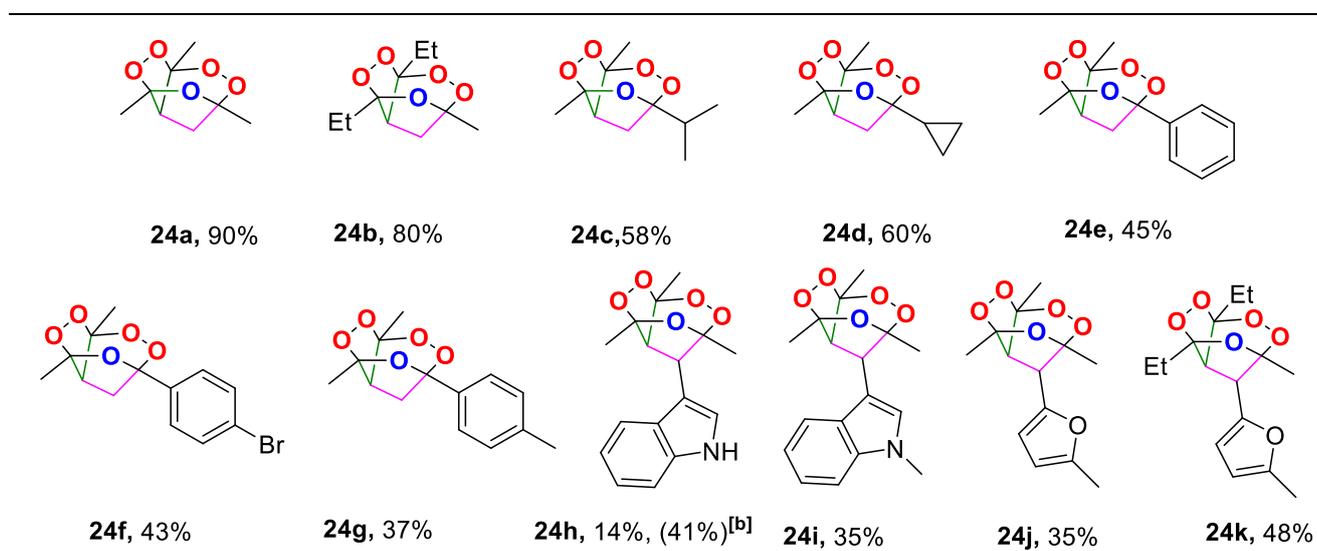
Пероксидирование β,γ' -трикетона **22a** первоначально проводили в безводных условиях. $\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ использовали в качестве кислотного катализатора, а эфирный раствор пероксида водорода использовали в качестве пероксидирующего агента. Безводный ацетонитрил использовали в качестве растворителя, поскольку в нем растворяются все исходные соединения, а реакционная смесь в всех случаях остается гомогенной. В присутствии 0,5 экв. $\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ и 3-кратного мольного избытка H_2O_2 в Et_2O по отношению к трикетону **22a** пероксидирование **22a** приводило к сборке лишь дипероксида **24a** (выход 70%, Опыт 1, Таблица 3.1). Ни монопероксида **23a**, ни, что более удивительно, наиболее термодинамически выгодного трипероксида **25a** не наблюдалось.

Увеличение количества $\text{BF}_3 \cdot \text{Et}_2\text{O}$ приводило лишь к снижению выхода дипероксида **24a** (47%) (Опыт 3, Таблица 3.1). Оптимальное время реакции пероксидирования - 1 час. Хорошие результаты были достигнуты с использованием 98% H_2SO_4 в EtOH и 70% водн. HClO_4 или 50% водн. HBF_4 в MeCN , где дипероксид **24a** был получен с 60%, 84% и 85% выходом на выделенный продукт. Однако для успешного пероксидирования требуется их 15-кратный мольный избыток (Опыты 7, 10, 11, Таблица 3.1). Дальнейшее увеличение количества кислот приводило только к снижению выхода дипероксида **24a**. Однако самый лучший результат был получен при использовании 2-кратного мольного избытка $p\text{-TsOH} \cdot \text{H}_2\text{O}$ по отношению к β,γ' -трикетону **22a**. Дипероксид **24a** был получен с выходом 95% (Опыт 14, Таблица 3.1). Увеличение количества $p\text{-TsOH} \cdot \text{H}_2\text{O}$ не приводило к снижению

выхода дипероксида **24a**, в отличие от H_2SO_4 , HClO_4 или HBF_4 . Таким образом, оптимальными условиями для получения трициклического дипероксида **24a** из β,γ' -трикетона **22a** с H_2O_2 являются условия эксперимента 14.

В оптимальных условиях (Опыт 14, Таблица 3.1) был синтезирован широкий ряд трициклических дипероксидов **24a-k** из β,γ' -трикетонов **22a-k** (Таблица 3.2). Разработанный подход делает возможным получение дипероксидов **24** с различными заместителями. Пероксидирование β,γ' -трикетонов **22a**, **22b** протекало с образованием дипероксидов **24a**, **24b** с высоким выходом (90 и 80% соответственно). Пероксиды **24e-g** оказались настолько стабильными, что вместо кислотно-катализируемой перегруппировки, подобной перегруппировке Хока / Удриса-Сергеева нам удалось получить дипероксиды **24e-g** с арильным заместителем при пероксидной группе с выходом 37-45%.

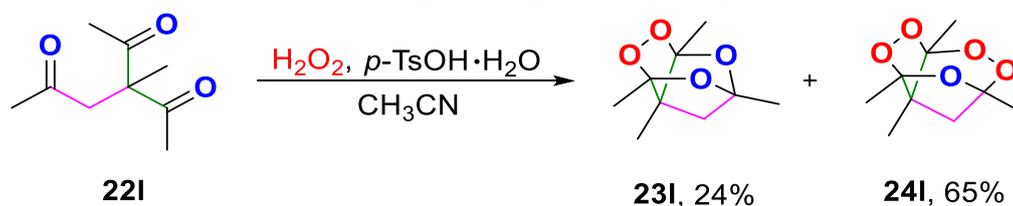
Таблица 3.2 Структуры и выделенные выходы трициклических дипероксидов **24a-k**, синтезированных из трикетонов **22a-k**^[a]

[a] 6,5 М эфирный раствор H_2O_2 (3,0 моль H_2O_2 / 1,0 моль **22a-k**) и $p\text{-TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ (2,0 моль $p\text{-TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ / 1,0 моль **22a-k**) последовательно добавляли в перемешиваемую смесь раствора β,γ' -трикетона **22a-k** (0,300 г, 1,01-1,92 ммоль) в CH_3CN (10 мл) при 20-25 °С. Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °С в течение 1 часа.

К нашему удивлению при пероксидировании α -дизамещенного β,γ' -трикетона **22i** был зафиксирован не только трициклический дипероксид **24i**, но и монопероксид **23i**. Но образование трипероксида так и не наблюдалось. Пероксиды **23i** и **24i** были получены с выходом 24% и 65%, соответственно, по данным ЯМР (Схема 3.2).

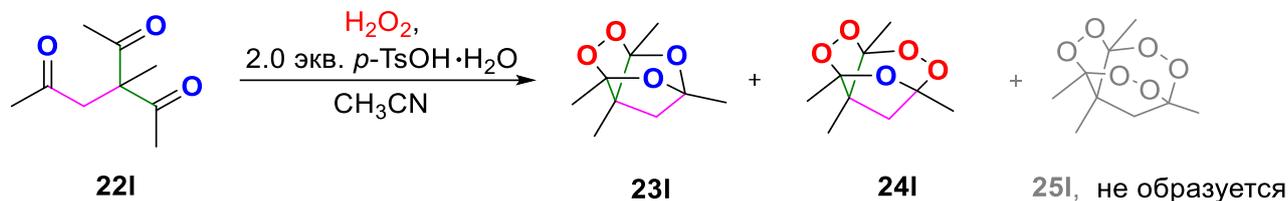
Схема 3.2 Пероксидирование β,γ' -трикетона **22i**

Структуры монопероксида **23i** и дипероксида **24i** были однозначно установлены методом рентгеноструктурного анализа (Рисунок 3.1). Монопероксид **23i** и дипероксид **24i** представляют собой белые кристаллические вещества, которые плавятся без разложения при 93-95 °С и 103-105 °С соответственно.

На следующем этапе были проведены исследования по поиску оптимальных условий для селективного превращения α -дизамещенных β,γ' -трикетонов в монопероксид или дипероксид с использованием трикетона **22I** в качестве модельного субстрата (Таблица 3.3).

Таблица 3.3 Синтез пероксидов **23I**, **24I** из β,γ' -трикетона **22I** и H_2O_2 ^[a]

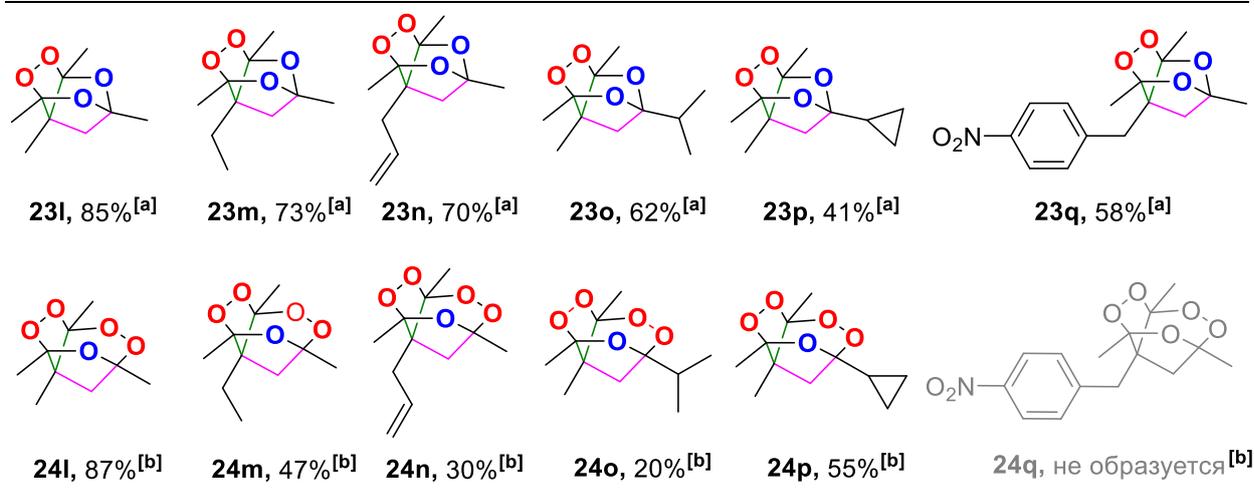
№	экв. H_2O_2 / экв. 22I	Температура, °C	Время, ч	Выход по ЯМР 23I , %	Выход по ЯМР 24I , %
1	3	комн. темп.	1	24	65
2	2	комн. темп.	1	40	44
3	1	комн. темп.	1	87	5
4	1	-5	1	93	3
5	5	комн. темп.	1	-	95

[a] 6,5 М эфирный раствор H_2O_2 (1,0-5,0 моль H_2O_2 / 1,0 моль **22I**) и *p*-TsOH·H₂O (2,0 моль *p*-TsOH·H₂O / 1,0 моль **22I**) последовательно добавляли при перемешивании к раствору β,γ' -трикетона **22I** (0,300 г, 1,76 ммоль) в CH_3CN (5 мл) при 20-25 °C или -5 °C. Реакционную смесь перемешивали при 20-25 °C или -5 °C в течение 1 часа.

Уменьшение количества пероксида водорода от 3 экв. до 1 экв. по отношению к **22I** привело к ожидаемому снижению выхода дипероксида **24I** с 65% до 5%, однако выход монопероксида **23I** увеличился с 24% до 87% (Опыт 1-3, Таблица 3.3). Максимальный выход монопероксида **23I** был достигнут при -5 °C с использованием 1 экв. H_2O_2 (93%, Опыт 4, Таблица 3.3). Напротив, 5-кратный мольный избыток пероксида водорода при комнатной температуре приводил к дипероксиду **24I** с выходом 95%. Образование трипероксида **25I** не наблюдалось.

Оптимальные условия реакции (Таблица 3.3 для монопероксида Опыт 4, для дипероксида Опыт 5) были применены к ряду α -дизамещенных β,γ' -трикетонов **22I-q** (Таблица 3.4). Все синтезированные пероксиды являются стабильными, были выделены в индивидуальном виде и охарактеризованы физико-химическими методами анализа.

Таблица 3.4 Структуры и выходы трициклических монопероксидов **23I-q** и трициклических дипероксидов **24I-p**, синтезированных из α -замещенных β,γ' -трикетонов **22I-q**^[a, b]

[a] 6,5 М эфирный раствор H_2O_2 (1,0 моль H_2O_2 / 1,0 моль **221-q**) и $p\text{-TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ (2,0 моль $p\text{-TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ / 1,0 моль **221-q**) последовательно добавляли к перемешиваемому раствору β,γ' -трикетона **221-q** (0,300 г, 1,03-1,76 ммоль) в CH_3CN (10 мл) при -5°C . Реакционную смесь перемешивали при -5°C в течение 1 часа.

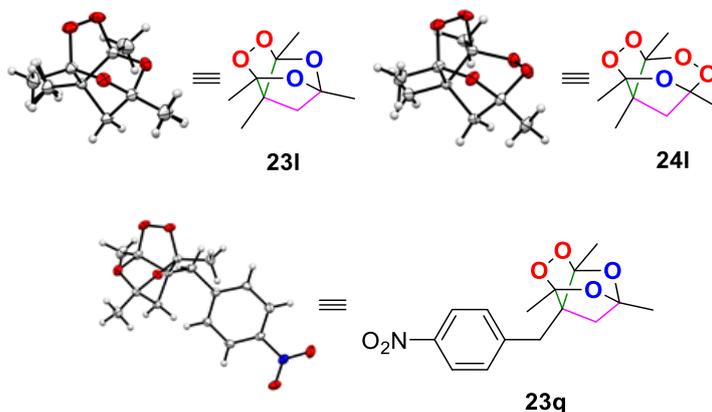
[b] 6,5 М эфирный раствор H_2O_2 (5,0 мол. H_2O_2 / 1,0 мол. **221-q**) и $p\text{-TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ (2,0 мол. $p\text{-TsOH}\cdot\text{H}_2\text{O}$ / 1,0 мол. **221-q**) последовательно добавляли в перемешиваемую смесь раствора β,γ' -трикетона **221-q** (0,300 г, 1,03-1,76 ммоль) в CH_3CN (10 мл) при $20\text{-}25^\circ\text{C}$. Реакционную смесь перемешивали при $20\text{-}25^\circ\text{C}$ в течение 1 часа.

Таким образом, пероксидирование α -дизамещенных β,γ' -трикетонов открыло доступ к первым представителям нового типа пероксидов **231-q**, которые были получены с выходом от умеренного (41% для **23p**) до высокого (85% для **23l**) на выделенный продукт.

Размер заместителя в α -положении β,γ' -трикетонов отрицательно влияет на выход биспероксидов **241-p**. С увеличением размера заместителя выход дипероксидов снизился с 87% для **24l** до 30% для **24n**. Такой результат предварительно можно объяснить влиянием двух факторов. Во-первых, если переходное состояние для образования дипероксида чувствительно к структуре исходного β,γ' -трикетона, то введение дополнительной пероксидной группы может стать кинетически неблагоприятным процессом. Вторым фактором может быть побочная кислотно катализируемая трансформация дипероксидов **24m**, **24n** в условиях реакции. Этот фактор может способствовать низкому выходу дипероксида **24o** (20% против 58% дипероксида **24c**).

Все трициклические пероксиды **24a-p** и **231-q** были выделены в индивидуальном виде с помощью метода колоночной хроматографии на SiO_2 . Метод ^1H , ^{13}C -ЯМР спектроскопии использованием методов 2D-корреляции позволяет надежно отличить **23** от **24**. Структура пероксидов **23l**, **24l** и **23q** была однозначно установлена с помощью рентгеноструктурного анализа (Рисунок 3.1). Все пероксиды стабильны и плавятся без разложения (**23l** – $93\text{-}95^\circ\text{C}$; **24l** – $103\text{-}105^\circ\text{C}$; **23q** – $190\text{-}191^\circ\text{C}$).

Рисунок 3.1. Молекулярные структуры **23l**, **24l** и **23q**. Атомы представлены как эллипсоиды параметров смещения атомов (ADP) (вероятность 50%).

4. Исследование циклических пероксидов на наличие биологической активности

Синтезированные в работе 1,2,4-триоксаланы (озониды) и 1,2,4,5-тетраоксаны были испытаны на цитотоксичность по отношению к раковым клеткам печени линии HepG2 и легкого линии A549. Озониды **2g-i**, **3a**, **g**, **h** показали высокую цитотоксичность ($\text{IC}_{50} < 2.5 \mu\text{M}$) и селективность (индекс селективности $S.I. = 28$) по отношению к раковым клеткам печени HepG2. Озониды **2o** и **3o** и тетраоксан **21j** продемонстрировали высокую цитотоксичность по отношению к раковым клеткам легкого A549, но к сожалению, индекс селективности был меньше 1 (Таблица 4.1).

Таблица 4.1 Цитотоксичность 1,2,4,5-тетраоксанов, 1,2,4-триоксанов (озонидов) в отношении раковых клеток печени HepG2 и легкого A549, а также нормальных клеток печени LO2 и легких BEAS-2B

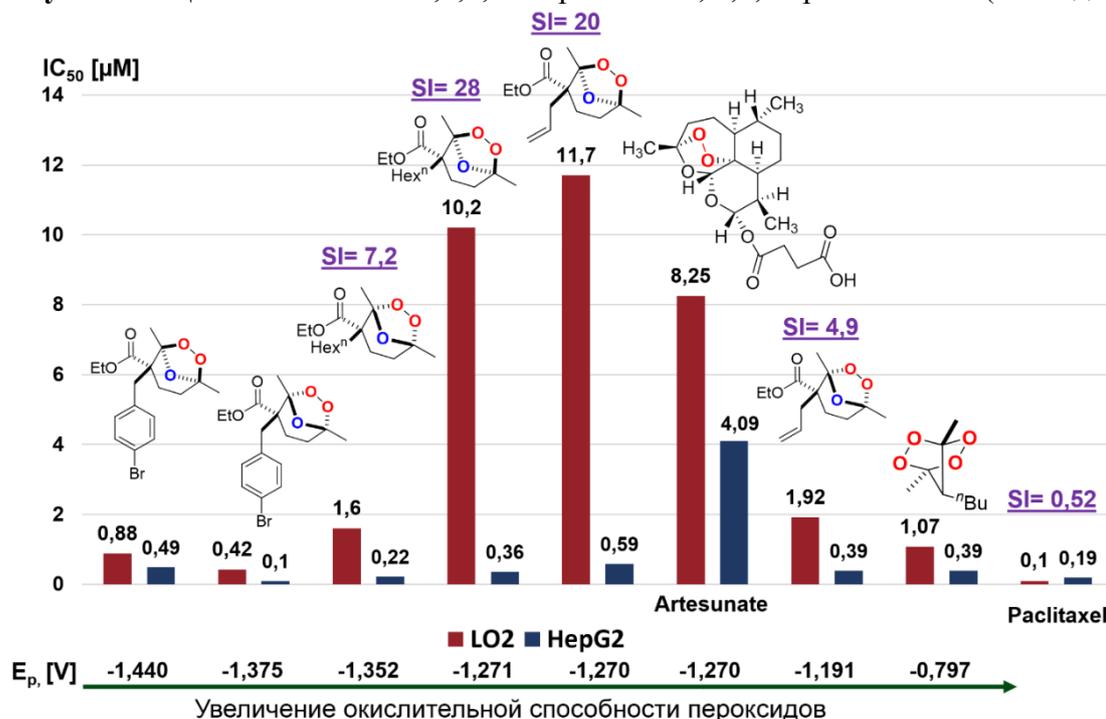
Соединение	BEAS-2B	A549	S.I. ^a	LO ₂	HepG2	S.I. ^a
	IC ₅₀ [μM] (SD)	IC ₅₀ [μM] (SD)		IC ₅₀ [μM] (SD)	IC ₅₀ [μM] (SD)	
3a	13.7 (±1.91)	90.9 (±2.5)	0.15	21.7 (±4.3)	2.42 (±0.3)	8.96
2g	8.25 (±4.21)	7.24 (±0.6)	1.13	10.2 (±3.4)	0.36 (±0.08)	28.33
3g	1.51 (±0.1)	3.85 (±0.4)	0.39	1.6 (±0.1)	0.22 (±0.03)	7.27
2h	13.7 (±3)	20.2 (±1.9)	0.67	11.7 (±2.2)	0.59 (±0.01)	19.83
3h	3.39 (±0.5)	5.01 (±0.2)	0.67	1.92 (±0.1)	0.39 (±0.08)	4.92
2i	8.84 (±0.82)	50.7 (±1.3)	0.17	97 (±9.04)	17.8 (±1.3)	5.44
2o	<0.1	1.14 (±0.1)	0.08	0.352 (±0.04)	2.1 (±1.1)	0.16
3o	0.23 (±0.1)	0.85 (±0.1)	0.28	0.558 (±0.09)	1.57 (±0.2)	0.35
21j	0.82	1.32 (±0.04)	0.62	0.35	0.37 (±0.1)	0.94
Артемизинин	<0.1	33.2	0.003	>100	>100	---
Артесунат	7.53	9.85	0.76	8.25	4.09 (±0.4)	2.01
Хлорохин	3.07	100	0.030	15	49.02 (±0.4)	0.30
Паклитаксел	<0.1	33.2	0.003	<0.1	0.19(±0.4)	0.52

[a] S.I. - Индекс селективности (IC₅₀ для нормальных клеток / IC₅₀ для раковых клеток)

SD - стандартное отклонение

Согласно сложившемуся стереотипу биологическую активность органических пероксидов связывают с их окислительной способностью, т.е. пероксид действует как окислитель, и чем выше окислительная способность, тем выше активность. В нашей работе мы установили, что прямая зависимость «окислительная способность циклического пероксида – активность» отсутствует (Рисунок 4.1), что свидетельствует о ином более сложном механизме их действия.

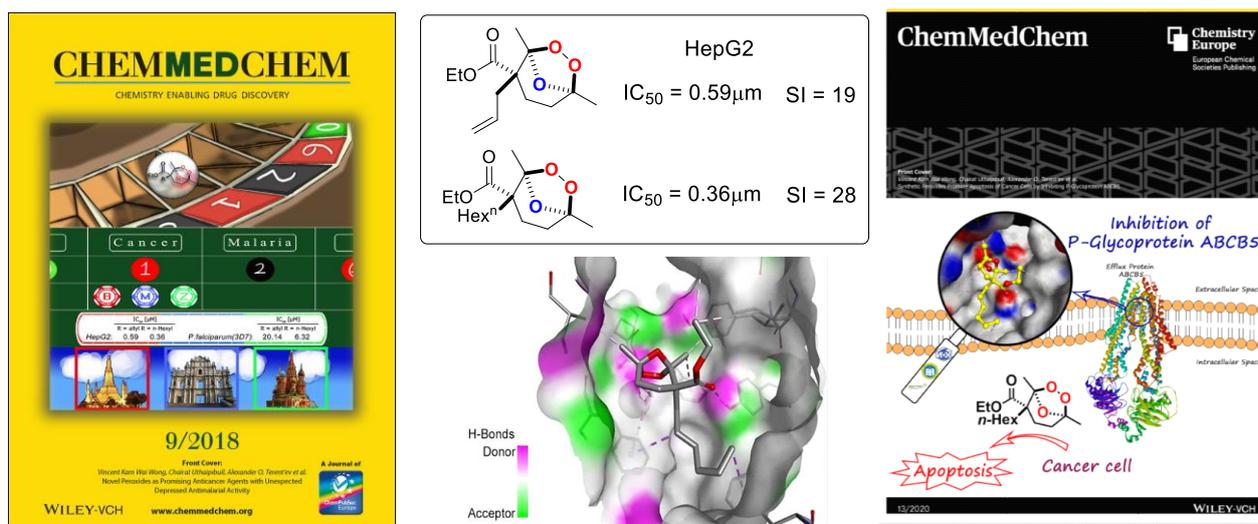
Рисунок 4.1 Цитотоксичность 1,2,4,5-тетраоксанов, 1,2,4-триоксанов (озонидов)

Результаты предварительных исследований по изучению механизма действия лидерных пероксидов по отношению к раковым клеткам печени демонстрируют, что мостиковые озониды

способствуют апоптозу клеток. Более того, озониды оказывают ингибирующее действие на трансмембранный белок Р-гликопротеин (P-glycoprotein/ABCB5) из семейства трансмембранных АТФ-связывающих белков (Рисунок 4.2), который участвует в удалении ксенобиотиков из клетки. Гиперэкспрессия трансмембранных АТФ-связывающих белков приводит к уменьшению концентрации лекарственного вещества в раковой клетке, что снижает эффективность лекарств и способствует выработке у раковых клеток множественной лекарственной устойчивости (multidrug resistance), которая является серьезной проблемой и препятствует успеху химиотерапии рака. В работе установлено, что синтезированные озониды обладают потенциалом для борьбы с раковыми клетками, обладающими множественной лекарственной устойчивостью.

Рисунок 4.2 Противораковая активность лидерных 1,2,4-триоксоланов (озонидов)

В диссертационной работе открыта новая область применения циклических пероксидов, а именно применение в сельском хозяйстве в качестве средств защиты растений и сохранения урожая от фитопатогенных грибов. Озониды и тетраоксаны демонстрируют высокую фунгицидную активность по отношению к широкому ряду штаммов фитопатогенных грибов различных таксономических классов.

Таблица 4.2 Фунгицидная активность 1,2,4-триоксоланов (озонидов) и 1,2,4,5-тетраоксанов.

№	Соединение	Подавление роста мицелия (I) ±(SD), % (C = 30 мг /л)								
		<i>V. i.</i>	<i>R. s.</i>	<i>F. o.</i>	<i>F. m.</i>	<i>B. s.</i>	<i>S. s.</i>	<i>A.</i>	<i>P. sp.</i>	<i>P. e.</i>
1	2a	31±3	26±2	2±2	25±3	17±2	18±2	13±3	9±2	63±4
2	3a	10±2	38±3	2±2	10±2	25±3	14±1	8±2	21±3	57±4
3	2e	33±3	18±1	18±3	14±2	20±2	11±1	8±2	30±3	57±5
4	2f	50±2	14±2	20±2	31±3	17±2	16±2	16±3	43±4	59±4
5	3f	38±2	46±2	13±1	22±2	25±3	17±2	31±4	36±3	40±3
6	2g	3±2	49±3	19±4	45±5	31±5	8±4	20±2	5±4	24±2
7	3g	42±8	53±5	30±4	46±3	21±4	10±3	28±2	15±5	28±2
8	2h	31±3	85±3	53±4	24±3	31±2	31±2	21±2	44±3	28±2
9	3h	45±4	91±2	76±5	50±4	47±3	42±3	32±2	37±5	40±3
10	2l	31±2	12±2	26±4	7±2	18±2	17±3	12±1	47±3	40±1
11	21a	88±5	100	99±1	100	66±3	96±1	56±3	98±1	86±5
12	21b	88±4	100	97±1	100	68±3	69±3	58±3	94	78±6
13	21c	37±7	100	100	100	100	52±3	47±7	100	90±4
14	21d	88±8	100	95±1	100	71±3	71±2	58±6	99±1	76±5

15	21e	100	100	100	100	68±2	48±3	49±3	98±1	71±1
16	21f	100	100	97±1	97±1	68±3	31±1	32±2	97±1	77±4
17	21g	90±1	100	100	100	52±2	38±4	52±2	100	70±3
18	21h	74±6	98±2	71±6	96±2	71±3	42±1	56±4	93±1	100
19	21i	15±5	67±3	39±3	50±3	9±4	25±2	9±2	52±3	5±2
20	21j	54±5	98±1	53±4	80±2	81±2	42±3	53±2	75±4	73±2
21	21k	26±6	100	30±2	98±2	64±2	20±1	29±2	59±4	37±2
22	Триадимефон	78±1	62±2	83±2	89±1	68±2	55±2	39±1	36±1	26±4
23	Крезоксим-метил	89±1	100	69±1	60±2	54±2	47±1	65±2	100	100

Для наиболее активных пероксидов **21a**, **21c**, **21e-g**, было определено значение EC_{50} в отношении ключевых фитопатогенов, таких как *Venturia inaequalis* (V.i.), *Rhizoctonia solani* (R.s.), *Fusarium oxysporum* (F.o.), *Fusarium moniliforme* (F.m.), *Bipolaris sor.* (B.s.), *Sclerotinia sclerotiorum* (S.s.) (Таблица 4.3).

Таблица 4.3 Фунгицидная активность 1,2,4,5-тетраоксанов

Соединение	EC_{50} (мг/л)±SD					
	<i>V. i.</i>	<i>R. s.</i>	<i>F. o.</i>	<i>F. m.</i>	<i>B. s.</i>	<i>S. s.</i>
21a	14.2±1.6	5.5±1.2	12.8±2.1	12.3±2.1	5.0±1.0	13.6±0.8
21c	>30.0	6.5±0.8	12.4±2.5	12.1±2.2	12.7±3.1	28.2±1.4
21e	8.9±1.4	3.4±0.9	10.2±1.7	10.5±1.6	2.8±0.4	>30
21f	12.5±1.2	4.8±0.5	12.8±1.1	13.4±0.9	15.0±3.5	>30
21g	15.6±0.9	4.4±0.5	12.3±2.6	7.8±0.6	27.8±2.5	>30
Триадимефон	7.6±0.4	23.2±3.2	2.6±0.2	2.1±0.2	8.7±0.7	18.3±2.2
Крезоксим-метил	2.2±0.1	<0.3	<0.3	7.6±1.3	18.2±1.6	>30.0

1,2,4,5-Тетраоксаны **21a**, **21c**, **21e-g** обладают более сильным фунгицидным действием, чем триадимефон против *R.s.*, но уступают крезоксим-метилу. 1,2,4,5-Тетраоксаны **21a**, **21c** более эффективны, чем крезоксим-метил и триадимефон против *B.s.* 1,2,4,5-Тетраоксан **21a** эффективнее, чем триадимефон и крезоксим-метил, по отношению к *S.s.* Результаты демонстрируют, что циклические пероксиды можно рассматривать как новый класс фунгицидов, и они представляют большой интерес для дальнейших исследований с целью разработки средств защиты растений следующего поколения с принципиально новым механизмом действия по сравнению с применяемыми коммерческими фунгицидами.

ВЫВОДЫ

1. Открыты пути к созданию новых типов стабильных циклических структур, содержащих в своем составе фрагмент О-О и обладающих полезными прикладными свойствами, из простых и доступных веществ ди-, трикетоны и пероксид водорода.
2. Создан уникальный общий подход к селективному синтезу стабильных мостиковых 1,2,4-триоксоланов (озонидов) без использования озона на основе конденсации δ -дикетонов с H_2O_2 в присутствии таких кислот, как $BF_3 \cdot Et_2O$, H_2SO_4 , *p*-TsOH и NBF_4 .
3. Сделана находка в практически незатронутой и неизученной области гетерогенного катализа в химии пероксидов. Разработан доступный и эффективный катализатор $N_{3+x}PMo_{12-x}^{+6}Mo_x^{+5}O_{40}/SiO_2$, позволяющий в гетерогенных условиях синтезировать мостиковые 1,2,4,5-тетраоксаны и мостиковые 1,2,4-триоксоланы (озониды) из β -, δ -дикетонов и H_2O_2 с высоким выходом.
4. Открыт атом-экономичный подход к управляемой селективной сборке ранее неизвестных трициклических моно- и дипероксидов на основе β, γ' -трикетонов и пероксида водорода.

5. Установлено, что синтетические озониды обладают высокой цитотоксичностью *in vitro* и селективностью в отношении линий раковых клеток печени HepG2 и легкого A549. Выявлено отсутствие прямой зависимости «окислительная способность пероксида – активность».
6. Открыта новая область применения циклических пероксидов – в сельском хозяйстве в качестве средств защиты растений и сохранения урожая от фитопатогенных грибов. Озониды и тетраоксаны демонстрируют высокую фунгицидную активность по отношению к широкому ряду фитопатогенных грибов различных таксономических классов.

Основные результаты диссертации изложены в следующих работах:

1. Gabriel dos Passos Gomes. Stereoelectronic Control in the Ozone-Free Synthesis of Ozonides / Gabriel dos Passos Gomes, Ivan A. Yaremenko, **Peter S. Radulov**, Roman A. Novikov, Vladimir V. Chernyshev, Alexander A. Korlyukov, Gennady I. Nikishin, Igor V. Alabugin and Alexander O. Terent'ev // *Angew. Chem. Int. Ed.* – 2017. – V. 56. – I. 18. – P. 4955–4959.
2. **Peter S. Radulov**. Metal-based Lewis acids in the synthesis of cyclic organic peroxides (microreview) / Peter S. Radulov, Vera A. Vil' // *Chem. Het. Comp.* – 2020. – V. 56. – I. 3. – P. 299–301.
3. Ivan A. Yaremenko. Ozone-Free Synthesis of Ozonides: Assembling Bicyclic Structures from 1,5-Diketones and Hydrogen Peroxide / Ivan A. Yaremenko, Gabriel dos Passos Gomes, **Peter S. Radulov**, Yulia Yu. Belyakova, Anatoliy E. Vilikotskiy, Vera A. Vil', Alexander A. Korlyukov, Gennady I. Nikishin, Igor V. Alabugin and Alexander O. Terent'ev // *J. Org. Chem.* – 2018. – V. 83. – I. 8. – P. 4402–4426.
4. Paolo Coghi. Novel Peroxides as Promising Anticancer Agents with Unexpected Depressed Antimalarial Activity / Paolo Coghi, Ivan A. Yaremenko, Parichat Prommana, **Peter S. Radulov**, Mikhail A. Syroeshkin, Yu Jun Wu, Jia Ying Gao, Floria M. Gordillo, Simon Mok, Vincent Kam Wai Wong, Chairat Uthaiipibull, and Alexander O. Terent'ev // *ChemMedChem* – 2018. – V. 13. – I. 9. – P. 902–908.
5. Ivan A. Yaremenko. Catalyst Development for the Synthesis of Ozonides and Tetraoxanes Under Heterogeneous Conditions: Disclosure of an Unprecedented Class of Fungicides for Agricultural Application / Ivan A. Yaremenko, **Peter S. Radulov**, Yulia Y. Belyakova, Arina A. Demina, Dmitriy I. Fomenkov, Denis V. Barsukov, Irina R. Subbotina, Fabrice Fleury, and Alexander O. Terent'ev // *Chem. Eur. J.* – 2020. – V. 26. – I. 24. – P. 4734–4751.
6. Ivan A. Yaremenko. / Ivan A. Yaremenko, Paolo Coghi, Parichat Prommana, Congling Qiu, **Peter S. Radulov**, Yuanqing Qu, Yulia Yu. Belyakova, Enrico Zanforlin, Vladimir A. Kokorekin, Yuki Yu Jun Wu, Fabrice Fleury, Chairat Uthaiipibull, Vincent Kam Wai Wong, and Alexander O. Terent'ev // *ChemMedChem* – 2020. – V. 15. – I. 13. – P. 1118–1127.
7. Ivan A. Yaremenko, How to Build Rigid Oxygen-Rich Tricyclic Heterocycles from Triketones and Hydrogen Peroxide: Control of Dynamic Covalent Chemistry with Inverse α -Effect / Ivan A. Yaremenko, **Peter S. Radulov**, Michael G. Medvedev, Nikolai V. Krivoshchapov, Yulia Yu. Belyakova, Alexander A. Korlyukov, Alexey I. Plovaisky, Alexander O. Terent'ev, and Igor V. Alabugin // *J. Am. Chem. Soc.* 2020. – V. 142. – I. 34. – P. 14588–14607.
8. **П. С. Радулов**. Синтез пероксидов из трикетонов и пероксида водорода / **П. С. Радулов**, Ю.Ю. Белякова, И. А. Ярёмченко, А. О. Терентьев // *Материалы Научной конференции «Марковниковские чтения. Органическая химия: от Марковникова до наших дней»*, Красновидово, МГУ – 2020. – С. 79.

9. **П. С. Радулов**. Синтез мостиковых пероксидов в гетерогенных условиях / **П. С. Радулов**, А. Е. Виликотский, Ю.Ю. Белякова, И. А. Ярёмченко, А. О. Терентьев // Материалы конференции «VIII молодежная конференция ИОХ РАН», Москва –2019. –С. 33.
10. **Peter S. Radulov**. Synthesis of biologically active ozonides and tetraoxanes under heterogeneous conditions / **Peter S. Radulov**, Belyakova Yulia Yu, Yaremenko Ivan A., Terent'ev Alexander O. // The International Conference "Catalysis and Organic Synthesis" (ICCOS-2019), Russia, Moscow, – 2019. – P. 210.
11. Arina A. Demina Selective synthesis of cyclic triperoxides using SnCl₄ / Arina A. Demina, Yulia Yu Belyakova, **Peter S. Radulov**, Ivan A. Yaremenko, Alexander O. Terent'ev // The International Conference "Catalysis and Organic Synthesis" (ICCOS-2019), Russia, Moscow, – 2019. – P. 110.
12. **П. С. Радулов**. Синтез биологически активных озонидов и тетраоксанов в гетерогенных условиях / **П. С. Радулов**, А.Е. Виликотский, Ю.Ю. Белякова, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем» (ChemSci-2019), Москва –2019. –С. 63.
13. А.Е. Виликотский. Поиск условий для селективного синтеза циклических пероксидов / А.Е. Виликотский, Ю.Ю. Белякова, **П. С. Радулов**, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // «Взаимосвязь ионных и ковалентных взаимодействий в дизайне молекулярных и наноразмерных химических систем» (ChemSci-2019), Москва –2019. –С. 45.
14. **П. С. Радулов**. Поиск методов управления селективностью в реакции дикарбонильных соединений / **П.С. Радулов**, Виликотский А.Е., Белякова Ю.Ю., Ярёмченко И.А., Терентьев А.О. // Материалы *Научной конференции «Марковниковские чтения. Органическая химия: от Марковникова до наших дней»*, Красновидово, МГУ –2018. – С. 198.
15. Alexander Terent'ev. Catalysis in Peroxide Synthesis from Carbonyl Compounds and H₂O₂ / Alexander Terent'ev, **Peter S. Radulov**, Velikotsky Anatoly E., Belyakova Yulia Yu. // 2nd International Conference on Catalysis and Chemical Engineering, France, Paris, –2018. –P. 18.
16. **П.С. Радулов**. Противомаларийные и противораковые соединения на основе озонидов / **П.С. Радулов**, А.Е. Виликотский, Ю.Ю. Белякова, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // Сборник тезисов *V Всероссийской конференции с международным участием по органической химии*. –2018 –С. 436.
17. **П.С. Радулов**. Синтез озонидов без озона / **П.С. Радулов**, А.Е. Виликотский, Ю.Ю. Белякова, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // Материалы Международного научного форума «Ломоносов-2017» № 137 С. -58.
18. **П.С. Радулов**. Синтез озонидов без озона / **П.С. Радулов**, А.Е. Виликотский, Ю.Ю. Белякова, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // Материалы конференции «VII молодежная конференция ИОХ РАН», Москва –2017. –С. 34.
19. Ю.Ю. Белякова. Синтез озонидов из 1,5-дикетонов пероксида водорода / Ю.Ю. Белякова, А.Е. Виликотский, **П.С. Радулов**, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // Материалы *Международного конгресса молодых ученых по химии и химической технологии МКХТ-2017*, Москва, РХТУ им.Д.И.Менделеева – 2017. – С. 6-8.
20. А.Е. Виликотский. Пероксидование трикарбонильных соединений. Невозможное становится возможным / Ю.Ю. Белякова, А.Е. Виликотский, **П.С. Радулов**, И.А. Ярёмченко, А.О. Терентьев // Материалы *Международного конгресса молодых ученых по химии и химической технологии МКХТ-2017*, Москва, РХТУ им.Д.И.Менделеева – 2017. – С. 11-12.